

65.30

Л 73

Ф. ЛОКАЦКОВ

ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УРАЛКНИГА — 1925

Б 813889 - ко

2/6

813889
023908.

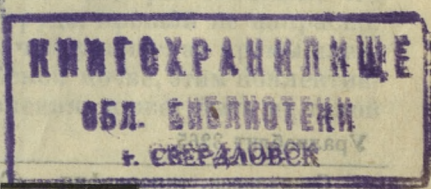
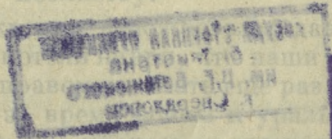
~~170055~~

Ф. ЛОКАЦКОВ

Положение и перспективы
Уральской промышленности

ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Доклад на пленуме Уральского Областного Комитета
РКП (б.) январь-февраль 1925 г.)

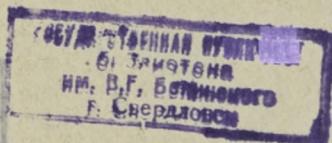
ИЗДАТЕЛЬ ТВО УРАЛКНИГА
СВЕДЛОВСК = 1925

338.4 (чугун)

9

Отдельный оттиск из брошюры „Материалы
Пленума Уральского Областного Комитета РКП
(б.) январь-февраль 1925 г.)
Издание Уралкниги, 1925 г.

Б 813889 П

Ураллоблит 3265.

Тираж 3.000 экз.

Свердловск, типография. «Гранит» Акц. О-ва Уралкнига. Заказ № 1049.

Положение и перспективы уральской промышленности.

Товарищи, за истекший 1923-24 хозяйственный год на Урале не прошло ни одного съезда, ни одной сессии, пленума, конференции и совещания, партийных, профессиональных, советских и хозяйственных организаций — без активного, делового рассмотрения того или иного хозяйственного вопроса.

Если к этому большому вниманию таких собраний к вопросам промышленности еще добавить то, что повсеместное руководство промышленностью областных, партийных, советских, профессиональных и хозяйственных организаций в полной мере связало местные центры управления с заводами и рудниками, то нам вполне понятно будет, почему получился сравнительно хороший, успешный результат работы промышленности на Урале в целом. Эти результаты являются результатом коллективной упорной борьбы в промышленности в целом за доброкачественный и дешевый продукт.

Участие за истекший год всех собраний, съездов и организаций в повседневной жизни промышленных предприятий, как я сказал, происходило не только с большим активным вниманием по большим, принципиального характера, вопросам хозяйственной жизни, но перечисленные организации не упускали и маленькие вопросы, не принципиального характера, не гнушались черной работой, копошились в гуще производства, упорно работали над деталями многогранной хозяйственной жизни. Уделялось большое внимание, казалось бы таким на первый взгляд маленьким вопросам, но имеющим колоссальное значение в нашем хозяйстве, как, например, вопросу о том, как выжигать уголь, куда кладется полено тонкое и толстое, не кладут ли полено тонкое туда, где много огня, не кладут ли толстое полено туда, где мало огня. Обращалось внимание, почему загрязнена руда, почему произошли большие накладные расходы, как продаются товары на рынок, какое отношение наблюдается к специалистам и т. д.

Вот это внимание этим мелочным казалось бы вопросам и есть главный фактор, который поставил наше хозяйство Урала, как это фиксировалось уже несколько раз, в значительно лучшие условия, чем хозяйство в областях нашего Союза, равных, одинаковых по роду промышленности нашему уральскому хозяйству.

Мы это неоднократно фиксировали; давайте еще раз запишем, что мы за истекший год потели не зря, что наши труды прошли не напрасно. Мы можем с полным правом записать еще раз, что уральская промышленность, примерзшая за время войны к уральской почве, этим коллективным трудом оторвана, что процесс ее оздоровления, может быть не такой быстрый, налицо.

В своем докладе я не буду держаться той формы, которой привык держаться за истекший год, останавливаясь на каждой детали, не буду касаться подробностей многостороннего нашего хозяйства, остановлюсь только на самых важных.

Прежде всего в отношении исполнения производственных программ предприятиями уральской промышленности за прошлый год—следует сказать, что они выполнены сверх 100%; недовыполнение в количественном отношении оказалось в некоторых весьма несущественных производствах.

Начнем с Кизелкопей.

Их добыча каменного угля изображена на таблице № 1; в довоенное время Кизелкопи давали 53.669.000 пудов, в 1921—22 хозяй. году они дали 25.000.000 пудов, в 1922—23 хозяйственном году—33.000.000 пудов, в истекшем хозяйственном году—35.000.000 пудов. Производственная программа на текущий 1924-25 хозяйственный год выражается в 40 миллионах пудов, т. е. в размере 75% добычи довоенного времени.

В связи с общим подъемом в работе нашей промышленности, который мы в настоящее время наблюдаем на Урале, можно с уверенностью сказать, что Кизеловские копи в текущем году добудут и продадут угля больше 40.000.000 пудов, как это намечено нами по их производственной программе. Здесь следует отметить, что железные дороги Урала, потребляющие в паровозах кизеловский уголь, сжигают этого угля в настоящее время большее количество, чем намечалось по их программе работы, причем сжигают его больше не потому, что жгут бесхозяйственно, а потому, что грузооборот по железным дорогам (товарное движение) увеличился против предполагавшегося почти вдвое. Также увеличивается потребление кизеловского угля и предприятиями уральской промышленности, увеличивающей свое производство против первоначального предположения.

Вследствие роста потребления кизеловского угля будет расти также и добыча Кизелкопей, и в результате работы за настоящий хозяйственный год можно ожидать, что они добудут до 45.000.000 пудов.

По работе Кизеловских копей важно отметить, что они развиваются не только в количественном отношении, но и в снижении себестоимости угля: они упорно идут вперед. За истекший год отчетная себестоимость одного пуда угля по Кизелкопям выразилась в 13½ копеек, а сметная себестоимость сейчас исчислена в 10 коп. Есть уверенность, что фактическая себестоимость за текущий хозяйственный год окажется ниже сметных 10 коп.

Богословские копи имеют не такое важное значение для общего хозяйства Урала, так как обслуживают только Надеждинский комбинат, но и они в общем топливном балансе играют значительную роль. Также и по этим копиям движение добычи и себестоимости совершается довольно быстро—в сторону улучшения работы.

В 1913 году на Богословских копиях было добыто 11.273.000 пудов; 1921-22 хозяйственном году 9.570.000 пудов, в 1922-23 хозяйственном году—12.206.000 пудов, в 1923-24 хозяйственном году—12.661.000 пудов и в этом хозяйственном году мы наметили добыть 17.000.000 пудов, что составляет уже 134% от довоенной добычи.

Себестоимость одного пуда угля по Богословским копиям за 1923-24 хозяйственный год была 8,4 коп., в текущем хозяйственном году предполагается получить уголь по 5,3 коп. за пуд, против 4-х копеек за пуд 1913 года.

Челябинские копи. По этим копиям особенно нужно обратить внимание на протекание добычи за ряд предыдущих лет.

В 1913 году копи давали 8.000.000 пудов, в 1921-22 операционном году—23.500.000 пудов, 1922-23 операционном году—21.000.000 пудов, истекшем 1923-24 году—11.700.000 пудов и в текущем операционном году должны добыть 12.000.000 пудов.

Цена: вместо отмеченных 11 с половиной копеек за прошлый год, в настоящем хозяйственном году по смете предполагаем получить уголь по 7,9 коп. за пуд. Работа первого квартала говорит, что цена будет даже ниже, примерно 6 с десятиыми.

Почему же на этом хозяйстве нужно остановиться? Почему здесь были эти скачки в добыче и ценах? Почему сейчас добыча упала, и цены стали ниже и почему на текущем счету Челябинкопи сейчас имеют деньги? А потому, мне думается, что в эти периоды—в 1921-22 году и в 1922-23 году в это хозяйство вкладывалось все что угодно, но только не разумное хозяйствование. Здесь по моему глубокому убеждению вкладывалось слишком много административного, начальнических распоряжений, а не планового управления. Кто только Челябинкопиями ни управлял? Перечислять, кто управлял ими, я не буду, потому что вы всех этих персон хорошо помните.

Что же обусловило такой подход к Челябинкопиям? Прежде всего их благоприятное географическое положение—на стыке сибирской и европейской железнодорожных магистралей,—общий недостаток топлива за эти годы и острая необходимость вывоза хлеба из Сибири. Первоначальное усиленное внимание к этим копиям, с целью взвинчивания их добычи со временем превратилось в привычку; копи исправно снабжались всеми материалами, о потребителях они не думали, так как сбыт их был обеспечен, о качестве угля не заботились. Когда же совершился переход предприятий на хозрасчет, то сейчас же обнаружилось, что получаемый при такой работе копей уголь, совершенно не выдерживает конкуренции с другими видами топлива, вследствие своей засоренности и дороговизны. Вследствие этого со стороны всех потребителей челябинского угля последовал отказ от его покупки, и этот отказ обусловил катастрофическое снижение добычи.

Единственное правильное решение, которое здесь надо было принять, это увязать работу копей с потребностью рынка в челябинском угле и с теми ценами на этот уголь, которые скажет тот же рынок.

Отдав должное этому рынку, хозяйственники, которые теперь вели это хозяйство, сумели копи выправить: вместо 11.000.000 пудов, мы даем 12 миллионов, вместо 11 коп. себестоимость будет уже 6 коп., и покупатель на уголь сейчас сам идет, а плановой покупатель, который должен тащить уголь из Сибири по приказу центра, теперь говорит: «не хочу брать из Сибири по плану, а дай челябинский уголь, потому что он хороший и дешевый».

В результате такой правильной постановки дела, которую теперь провели на Челябинкопиях, надо думать, добыча этих копей будет из года в год расширяться, следуя растущей потребности рынка.

Егоршинские копи. В 1913 году добывали лишь 160.000 пудов, в 1921-22 г.—3.500.000 пудов, в 1922-23—3.400.000 пудов и в текущем операционном году предполагаем добыть 3.600.000 пудов.

Цена: 19 к. за прошлый год и 10 коп. в текущем году. Здесь, поскольку копи начали ориентироваться только на рынок, мы безусловно цифру добычи еще поднимем, и безусловно цена будет еще дешевле и качество, конечно, будет лучше.

Качество, как? Опять таки излишнее администрирование и здесь портило все живое: и хозяйственника, и профессионалиста, и рабочих. Мне приходилось разговаривать со многими делегатами из Егоршино.

Приезжает...

— Что?

— Давай денег.

— А уголь?

— Никто не берет.

— Ты езжай, милый, домой, нагрузи платформу твоим антрацитом, перетри каждый кусочек антрацита носовым платком и покажи его на рынок: вот мол какой товарец у нас есть к продаже, — тогда у тебя твой антрацит раскупят, и ты будешь с деньгами, а доколе ты будешь производить грязный и дорогой товар, ты насидишься без хлеба и без сапог.

Теперь мы топки кое-где переделываем за свой счет, чтобы в них можно было сжигать егоршинский антрацит и таким образом расширить его сбыт и вернуть затраты по переделкам; как где подметим, что могут сжигать егоршинский антрацит, но у них нет приспособлений, — приходится коням посылать своих инструкторов, переделывать топки и таким образом расширять сбыт.

Эти копи непременно должны развиваться, так как калорийность, теплопроизводительность этого антрацита выше всех углей на Урале, нужно только некоторую Америку (изобретательность) проявить в области сбыта. Здесь нужно научить, как его сжигать, как переделывать топки и так далее.

Как обстоит вообще по углю на Урале? В 1913 году добывали 73 миллиона пудов, а сейчас 72.700.000 пудов, т. е. 99% к довоенному времени. Достижение в количественном отношении очень большое. Так собственно и должно быть, так как восстановление нашего хозяйства нужно начинать с восстановления топливоснабжения.

Дальше, по горному делу. (См. табл. 2). Асбестовое дело — солидное дело; солидное в том отношении, что оно дает идущий за границу товар. Война империалистическая и гражданская вывела нас с иностранного рынка и наше место на нем в большей степени занято асбестом из Родезии и Канады. Сейчас, после значительных наших усилий, мы подходим к тому, чтобы снова пропускать свой товар на заграничный рынок. Успешному продвижению за границу асбеста мешает то обстоятельство, что в качестве его очень сильно отстали сравнительно с качеством прежнего времени. Когда наши красные купцы приехали в Берлин, им показали наш баженковский асбест, поставленный в 1915 году. Так наша публика сама удивилась тому хорошему качеству асбеста, который поставлял за границу Урал в довоенное время. Конечно, сравнительно с асбестом Родезии и Канады наш асбест ниже по качеству, но не настолько, чтобы потерять заграничного покупателя.

Поэтому здесь большая доля внимания должна быть направлена в сторону улучшения этого дела, и пока что, главным образом, в течение этого года, все внимание должно сосредоточиться на том, чтобы асбест выпускался по качеству лучше.

Сортированного асбеста в России в 1913 году было добыто 1.500.000 пудов, в 1921-22 году — 228.000 пудов, в 1922-23 году — 2.560.000, в прошлом году — 484.000 пуд., т. е. 32% от добычи довоенного времени; в настоящем операционном году предполагаем добыть 450.000 пудов, т. е. около 30% от добычи довоенного времени.

Как дело обстоит с ценой?

В довоенное время цена асбеста была 1 руб. 72 коп. за пуд в довоенных деньгах, в прошлом 1923-24 операционном году цена была 3 руб. 02 коп. за пуд в червонных рублях и сметная цена будет червонных 3 руб. 04 коп. за пуд, но есть уверенность, что фактическая стоимость будет немного ниже сметной.

Добыча соли.

Вы знаете, что наша пермянка — лучшая соль в Республике. Прежде всего она очень хороша по качеству, и это делает ее наиболее приемлемой для потребителя, но еще более важно в нашей уральской солевой промышленности то обстоятельство, что наша соль — пермянка исторически срослась с рынком. Вы знаете, что в Усольском краю соль добывалась Строгановым

уже 500 лет тому назад, и с тех пор эту соль из года в год вырабатывают, а ей конца нет и сейчас. Если-бы вы спросили сколько же пудов соли еще можно добыть из усольских скважин, этого вам никто не скажет. Соляное месторождение в Усольском крае, которое производит соляные растворы, идущие на выварку соли—пермянки, можно сказать еще совсем не разведано, поэтому мы и не знаем, насколько они велики; но тот факт, что мы уже 500 лет здесь выкачиваем соляные растворы, а они от этого не становятся беднее солью, показывает, что в Усолье мы обладаем колоссальными запасами соли в недрах земли.

В 1913 году было добыто 21.000.000 пудов соли—пермянки, 1921-22 год—5.300.000 пудов, в 1922-23 году—6.800.000 пудов, в прошлом 1923-24 операционном году 7.100.000 пудов и на текущий 1924-25 операционный год намечено добыть 7.500.000 пудов соли, но я думаю, что мы эту программу выполним с переработкой. С продажей соли дело обстоит не так благополучно. Дело в том, что соляная торговля объединена в синдикат, но синдицирована она не так, как синдицируют вообще,—к примеру хотя бы взять, как металл синдицирован на добровольных началах,—а соляная промышленность в синдикат входит в порядке соответствующего приказа, и поскольку это—приказное дело, оно становится казенным делом. Теперь у нас идет борьба с Солесиндикатом: мы требуем расширить добычу соли, а Синдикат говорит, что нельзя расширять, ну а рынок говорит вот что: допустим в Ленинграде, когда приходит в лавку покупатель и говорит: «Дайте мне пермянки 10 ф.», ему отвечают: «Не могу, если возьмешь такой соли 5 фун., тогда отпустим 10 фун. пермянки». Конечно, такое положение ненормально. Понятно, что регулировать рынок нужно но регулировать до известного предела, чтобы такое регулирование не шло против интересов нашей уральской солепромышленности.

Сейчас мы ведем кое-какие разговоры с Солесиндикатом, и нужно полагать, что миллионов девять пудов соли в этом году мы выварим.

Себестоимость соли в 1913 г. была 11 с половиной золотых коп., в прошлом году 1 пуд соли нам обошелся—21½ червон. коп. и в этом году по смете себестоимость 1 пуд. соли намечена в 17½ коп., и в эту цену мы уложимся.

Теперь—с железной рудой как дело обстоит?

В 1913 году на Урале было добыто 109.000.000 пуд. железной руды, последующие цифры говорят о том, как мы забросили это основное для металлургии производство за революционное время.

Мы добывали: в 1921-22 операционном году—3.800.000 пудов, в 1922-23 операционном году—11.700.000 пудов, в 1923-24 операционном году мы уже добыли—28.000.000 пудов, в текущем 1924-25 операционном году мы предполагаем добыть 44.000.000 пудов.

Если вы примете во внимание, что в нынешнем году мы выплавим 21.000.000 пуд. чугуна, то вы увидите, что эта выплавка полностью покрывается намеченной добычей руды в 44.000.000 пудов, а это значит, что мы не хищничаем, не живем старыми запасами, а обрабатываем то, что сами достаем. Здесь важно также отметить, что мы в настоящее время ставим добычу железной руды по новому, более совершенному методу. Урал, надо сказать, очень богат месторождениями железных руд, но разработка их в старое время и по настоящее время велась при отсутствии всякой механизации и концентрации работ, что создавало и создает дороговизну добычи. В то время, когда предприятия Юга России добывали с каждого рудника в среднем 3—4 миллиона пудов руды, при годовой производительности на задолженного рабочего от 20 до 23 тысяч пудов руды, уральская горно-заводская промышленность получала в год с каждого своего рудника 140—180 тысяч пудов, с производительностью в среднем на задолженного рабочего в 4—5 тысяч пудов. Намечая развитие выплавки чу-

гуна к 1927-28 операционному году до 52.000 000 пудов, мы должны повысить добычу железных руд к этому операционному году до 103.000.000 пудов. Вести добычу руд старым, дорогим, требующим применения большого количества рабочей силы, способом, мы, конечно, не имеем никакого права, поэтому по добыче железных руд нами разрабатываются и отчасти уже проводятся в жизнь некоторые мероприятия. Прежде всего должны быть созданы мощные рудные базы с большим масштабом по возможности механизированной добычи, которые должны снабжать металлургию Урала дешевой, высококачественной железной рудой. Такими базами мы делаем вновь организованный Уральский Железорудный трест, в состав которого вошли горы Благодать и Высокая, с их миллиардными запасами железных руд в недрах, объединение Бакальских рудников, которые мы выделяем из состава Южно-Уральского Горнозаводского треста в самостоятельную единицу, рудники Алапаевского Горного округа и в дальнейшем—Синару и Магнитную гору.

Для поддержания рудного баланса горно-заводские тресты Урала будут также пользоваться рудой от находящихся вблизи заводов рудников, если они смогут дать руду надлежащего качества и цены.

По нашей наметке добычи руд на ближайшее 3-х-летие, к 1927-28 операционному году на долю главных рудных баз Урала достанется добыча: для Уральского Железорудного треста—27.000.000 пудов, для Бакала—32.000.000 пудов и для Алапаевского округа—20.000.000 пудов. Техника добычи руды к плавке за это время должна получить существенное улучшение, что мы ставим как главное средство для снижения стоимости руд.

По горе Благодати в настоящее время производятся проектирование и подготовительные работы для постройки промывальной, обогащательной и аггломерационной фабрик (аггломерационной—связывающей мелкую руду в куски, удобные для проплавки в домене). Постройка названных фабрик диктуется нам самим положением вещей на рудниках горы Благодати. Дело в том, что при добыче железной руды на этих рудниках в предшествующие десятилетия малопроцентная руда и высокопроцентная сернистая не выходила с рудника, а шла как пустая порода в отвал здесь же на руднике, вследствие чего на рудничных площадях к настоящему времени накопилось отвалов малопроцентных руд до 80.000 куб. саж., которые, загромождая площади и закрывая доступ к коренной руде, требуют для своей неперменной уборки затраты капитала в размере до 800.000 рублей. Следовательно, если вести работы по старому методу обогащения, нам придется не только жертвовать капиталом для уборки старых навалов, но в то же время вести работы, обуславливающие накопление новых отвалов, тогда как постройка промывальной, обогащательной и аггломерационной фабрик общей стоимостью в 2.500.000 рублей не только сократит выход пустой породы в отвал, но промывкой и обогащением старых навалов как бы сократит нам издержки по их сооружению на 800.000 рублей.

Далее у нас имеется еще одно важное соображение в пользу необходимости постройки как промывальной, так и аггломерационной фабрик на горе Благодати. При ведении работ по добыче железных руд на г. Благодати по старому способу, по старинке, у нас, по примеру прежних довоенных лет, при выходе руды в 200 пудов из 1 куб. сажени горной массы, достигалась бы прежняя годовая производительность на 1 занятого по руднику рабочего в 8.000 пудов. Обогащая при помощи вышеуказанных фабрик добытую в руднике горную массу, мы получим выход руды из 1 куб. сажени горной массы уже не по старому 200 пудов, а 500 пудов, т. е. в $2\frac{1}{2}$ раза больше. А вследствие этого повышения выхода руды мы получим в $2\frac{1}{2}$ раза большую годовую производительность на задол-

женного по руднику рабочего, именно не 8.000, а 20.000 пудов, при чем это увеличение производительности труда мы получаем даже при сохранении старой, несовершенной техники добычи руд, чего, конечно, не будет, т. к. мы идем на всемерное повышение техники горных работ. Именно в улучшении самих способов добычи железных руд, как на горе Благодати, так и на других крупных рудниках Урала, заключающемся в механизации работ, повышении выхода руды на занятого по руднику рабочего и сокращении числа горнорабочих, а следовательно и сокращении жилстроительства и вообще накладных расходов, мы видим единственно-возможный путь к тому расширению добычи, которое должно дать в конечном счете высококачественную и дешевую руду, могущую послужить приемлемым исходным материалом для дешевого уральского чугуна.

Вот все, что, мне кажется, следовало сказать о горнодобывающей промышленности.

Теперь перейду к химической промышленности (см. табл. 3), которая до настоящего времени была объединена в трест областного значения и теперь переходит в трест значения союзного.

Как развивалась химическая промышленность?

Все считают, и мы в первую очередь, что база развития химической промышленности есть Урал; так было в довоенное время, так стоит этот вопрос и сейчас.

Если возьмем производство кальцинированной соды, то в 1913 году ее добывали—2.000 000 пуд.; в 1921-22 операционном году добыли 1.042.600 пудов, в 1922-23 операционном году—864.000 пудов, в прошлом 1923-24 операционном году—1.200 000 пудов и на текущий 1924-25 операционный год ставим по смете—1.500 000 пудов. Содовое дело на Урале будет иметь в дальнейшем значительное развитие, так как оно у нас полностью обеспечивается сырьем; не совсем быстрое развитие выработки этой продукции происходит вследствие сравнительно медленного роста потребности в этом продукте, и по этой причине мы на текущий 1924-25 операционный год вышли, принимая во внимание оборотные средства этого треста, с солидными запасами соды.

Стоимость 1 пуда соды в 1913 г. была 43 коп. золотых, в истекшем 1923-24 операционном году—1 руб. 01 коп. червонных и по смете на текущий 1924-25 операционный год—83 коп. пуд., в которую мы уложимся.

Принимая во внимание, что в настоящее время мы производим соды лишь немного более половины довоенного выпуска, а следовательно наши заводы еще не имеют полной загрузки—сметную себестоимость соды в 83 коп. за пуд следует признать хорошим достижением.

Каустическую соду в довоенное время на Урале производили в количестве 970 000 пудов; за время гражданской войны ее производство упало до 318.000 пудов в 1921-22 операционном году; в последующие годы происходит подъем: в 1922-23 операционном году—405.000 пудов, 1923-24 операционном году—614.000 пудов и на текущий год задано добыть—812.000 пудов, что составляет 83,5% от производства довоенного времени.

Себестоимость 1 пуда каустической соды с 1 руб. 03 коп. за довоенное время возросла к 1923-24 операционному году до 3 руб. 12 коп. и на текущий 1924-25 операционный год по смете снижена до 2 руб. 54 коп.

Производство хромовых солей в 1913 году происходило в количестве 53.000 пудов, за годы революции упало до 21.000 пудов в 1921-22 операционном году, за 1922-23 операционный год увеличилось до 24.000 пудов, в 1923-24 операционном году до 39.000 пудов и на текущий 1924-25 операционный год вследствие большого спроса и возможностей вывоза за границу хромовых солей производство их намечено в размере 116.000 пудов, составляющих свыше 200% от производства довоенного времени.

Себестоимость 1 пуда хромовой соли (натрового хромпика) с 4 руб. 61 коп. за 1913 год возросла к 1923-24 операционному году до 11 руб. 47 коп. и снижена в текущем операционном году до 5 руб. 60 коп., что представляет хорошее достижение.

Далее важной отраслью в химической промышленности является производство серной кислоты. В 1913 году серной кислоты было произведено 521.000 пудов, в 1922-23 операционном году—309.000 пудов, в 1923-24 операционном году 511.000 пудов и на текущий операционный год задано выработать—792.000 пудов, составляющих 150% от производства довоенного времени.

Себестоимость 1 пуда серной кислоты с 29,5 коп. за 1913 год возросла до 52 коп. за 1923-24 операционный год и снижена до 42 коп. на текущий 1924-25 операционный год. Тут как будто-бы дело обстоит хорошо. Но нас не удовлетворяет это развитие химической промышленности: Те производства, которые мы имеем, мы загружаем. Но, считаясь с тем, что химическое дело на Урале связано с обороной государства и с сельским хозяйством, оно законно должно развиваться сильнее и скорее; нужно производить постройки, расширять существующие производства и ставить новые. Но мы этим делом не занимаемся, потому что у нас нет средств, и центр этой отрасли хозяйства уделяет не совсем много внимания. Теперь на трест, объединяющий уральскую химическую промышленность, как будто бы больше обращено внимания правительством, и надо полагать, что он будет быстро подниматься. Правда, в связи с присоединением к этому тресту новых предприятий вне Урала, которое теперь стало фактом, мы должны смотреть, как бы за наш счет не стали развивать других районов. С этой целью мы просим Высший Совет Народного Хозяйства о том, чтобы штаб-квартира этого нового треста, в рамки которого включаются районы и не уральские, находилась в Свердловске.

Уральское производство бумаги в 1913 году выпускало на рынок 483.500 пудов бумаги различных сортов (см. таблицу 4). В 1922-23 операционном году на Урале произведено 203.000 пудов, в 1923-24 операционном году—296.000 пудов по цене 5 руб. 02 коп. за пуд и в текущем операционном году будет выпущено 340.000 пудов по цене 4 руб. 17 коп. за пуд. Но здесь нужно оговориться, что цены в данном случае не показательны, т. к. в настоящее время вырабатывается больше оберточной бумаги. Если считать пуд за пуд, то сейчас загрузка бумажного дела—70,3% от довоенного производства.

Довоенная цена желтой обертки была 1 руб. 65 коп., за прошлый 1923-24 операционный год—3 руб. 89 коп. и в текущем 1924-25 операционном году—2 руб. 16 коп. Снижение, как видно, есть, но всего лишь на 30 %.

Производство картона упало у нас с 1913 года, когда было произведено 102.000 пудов, до 24.000 пудов в 1921-22 операционном году; затем оно поднялось до 37.000 пудов в 1922-23 операционном году, 70.000 пудов в 1923-24 операционном году, и в текущем операционном году производство картона при задании в 95.000 пудов почти достигает довоенной высоты.

Себестоимость 1 пуда картона была в 1913 году 1 руб. 37 коп., за 1923-24 операционный год—3 руб. 21 коп. и в текущем 1924-25 операционном году она снижена до 2 руб. 47 коп.

Производство пиленных материалов в довоенное время по Уралу достигло—50.000.000 кубо-фут., в 1923-22 операционном году всего 5.000.000 куб. фут., в прошлом году—5.742.000 куб. фут. и в текущем 1924-25 операционном году мы хотим дать 3.900.000 куб. фут. Цена: 29 коп. довоенная, 36 коп. прошлого года и намечена на текущий год 33 коп. за 1 кубо-фут.

Я думаю, что в данном случае не только областные организации знают, почему здесь произошло снижение производства. С Камураллесбумтрестом, производство пиленого материала которого здесь было доложено, обстояло очень плохо, так как в начале прошлого года он запутался в долгах. Теперь хотя долги у него есть, но вместе с тем он располагает у себя и некоторым оборотным капиталом, который он сколотил себе коммерческим путем; таким образом он выкручивается из тяжелого положения и не беспокоит наших нервов.

В отношении сбыта вся продукция Камураллесбумтреста обеспечена. Я на днях получил из Москвы предупредительную телеграмму для сообщения всем хозяйственным объединениям, под отчетным Совнархозу, что предстоит большой древесный голод. Конечно, наши горнозаводские объединения по лесной части не нуждаются в рыночном товаре, но лесной трест, если бы ему дать денег, — он бы сильно увеличил дело при полной гарантии, что весь товар разойдется.

Производство сукна фабриками Уральского Текстильного треста достигло в 1913 году — 900.000 арш. по стоимости 1 руб. 75 коп. за аршин, в 1921-22. операционном году Уралтекстилем было произведено 458.000 арш., в 1922-23. операционном году — 489.000 арш., в прошлом 1923-24. операционном году — 780.000 арш. по цене 2 руб. 84 коп. аршин и по заданию на текущий операционный год будет выработано 980.000 арш., т.-е. 108% от довоенного времени, по цене 3 руб. 44 коп. аршин. Повышение себестоимости сукна в этом случае надо отнести за счет выпуска в настоящее время более благородных его сортов.

Производство полотна в настоящее время, при задании на текущий год в 14.000.000 квадратных аршин, составляет 84,8% от довоенной продукции. Себестоимость полотна текущего производства еще превышает цены довоенного времени на 20% — 80%.

Топливо.

Мы знаем, товарищи, что значит для уральской металлургии дрова — это самое главное основание нашего чугуноплавильного производства; поэтому всем нам понятны те громадные усилия, которые затрачены в предыдущие годы на их заготовку и вывозку. В этом вопросе всем нам приходилось много нервничать, так как лесозаготовки, как известно, требуют затраты больших оборотных средств, остающихся без движения в течение полутора лет, поэтому получить у Наркомфина для уральских лесозаготовок 10-12-15 миллионов рублей, при нашей бедности в оборотных средствах, было необычайно трудно. После того, как мы более или менее урегулировали вопрос с получением средств, выявилась необходимость подвинуть расхлябанное ведение лесного хозяйства, так как в первые годы нашего хозяйства мы получали не то, что нужно было получить? — а именно уплатишь за куб, а в работе получается $\frac{1}{4}$ куба, и это от простых причин: нарубили дров, уложили их в поленницу, а масса получилась не та, что должна быть: вместо того, чтобы сучек отрубить правильно, отрубили не так как следует, а в кладке поэтому получаются гнезда, и вследствие этого не получается куба, который нужен в работе. Все это вместе взятое заставляло нас думать, как бы ослабить остроту этого хозяйственного вопроса. Во первых, нужно было возможно меньше задерживать денег на это дело, и это вызвало естественную экономию в сжигании, расходовании древесного топлива, и во-вторых, это же соображение нас подталкивало к переходу на иные виды топлива, на что угодно, но только не на дрова (см. табл. 5).

В 1921-22 операционном году мы заготовили 338.000 кубов дров, в 1922-23 операционном году 544.000 кубов, в 1923-24 операционном году—656.000 кубов и в текущем операционном году должны заготовить около 790.000 кубов.

Естественно самая большая масса древесины заготавливается в Надеждинске.

Вывозка дров из этого количества происходила: в 1921-22 операционном году в количестве 306.000 кубов, в 1922-23 операционном году—519.000 кубов, в 1923-24 операционном году—812.000 кубов и на текущий операционный год намечено вывезти—690.000 кубов.

По углежжению дело обстоит так: в 1921-22 операционном году выжжено—289.000 коробов, в 1922-23 операционном году—583.000 коробов, в 1923-24 операционном году—1.061.000 и в настоящее время намечается 1.160.000 (см. табл. 6). Перевозка та же самая, и опять таки большая масса падает на Надеждинский завод.

В отношении углежжения откровенно нужно сказать, что до этого хозяйства у нас вплотную руки еще не дошли,—а угольное дело играет большую роль в нашей металлургии; оно является большим фактором в нашем хозяйстве, и если мы рассмотрим подробнее себестоимость чугуна, то увидим, что на конечную стоимость продукции это топливо падает 45 копейками, и эта цифра нас нервирует,—с экономимъ немного на этом, а на себестоимости это отзывается резко.

Где можно экономить? Я не сообщаю систем углевыжигательных печей, умения руководить работой печей и т. д., так как этот вопрос чисто технический. В настоящее время наиболее часто на Урале применяется печь системы Шварца с различными ее видоизменениями. В некоторых местах начали применять более культурные непрерывнодействующие печи Клячина, которые сейчас восстановили и пустили в пробную эксплуатацию в Златоусте. В прошлые годы в Аша-Балашевском заводе построили печь конструкции шведского профессора Амина, но она оказалась не пригодной, пришлось эту печь сломать.

В Свердловском тресте самородком углежогом Сухановым сейчас вводится новый способ видоизменения печей Шварца, дающий лучшие по качеству угля результаты, но окончательных выводов по способам улучшения углежжения мы еще не имеем. В ближайшее время нам предстоит строить города печей на Южном Урале и в районе Белорецкого округа, где намечается организация центрального углежжения; также намечается организовать центральное углежжение в Чусовой и в Аша-Балашевском заводе. Для того, чтобы новые печи лучше строить, мы созываем в ближайшее время, надо полагать 1—5 апреля, съезд специалистов-техников по углежжению, приглашаем ученых людей, приглашаем и рабочих и будем мозговать на этот счет, как хозяйство улучшить, чтобы оно меньше влияло на увеличение себестоимости чугуна и готового продукта уральской металлургии.

Как я уже сказал, нам всячески нужно было стремиться к тому, чтобы возможно меньше денег заколачивать в древесину, обходиться только тем запасов дров и угля, который только что является потребным для нормального ведения дела, и никак не больше, так как всяческое увеличение запасов древесины связано с поглощением и уменьшением наших и без того скудных оборотных средств.

Долгие годы уральской металлургической практики выработали как необходимую для правильного ведения металлургического дела норму—запас древесины на 18 месяцев и угля на 6 месяцев. При таком запасе дров и угля—дрова получаются сухие и уголь хороший, а следовательно мартены и главным образом домы пойдут нормально, технические выходы будут хорошие. Если же запасы будут ниже

падать, то заводское хозяйство пойдет ненормально, потому что если мы денег и немного меньше израсходуем, то дрова за короткое время не успевают подсохнуть, и мы испортим работу наших заводских сосудов—доменных печей и мартенов; поэтому нам нужно крепко держаться нормального запаса по дровам на 18 месяцев, а по углю на 6 месяцев.

В прилагаемой в конце таблицы 7 под названием «Баланс древесного топлива уральских металлургических заводов и обеспечение их», левые большие столбики изображают запас дров в месяцах, а правые поменьше—угля. Верхняя горизонтальная пунктирная линия—высоту нормального запаса дров, нижняя—угля.

По этой таблице видно, что 1921-22 операционный год уральские заводы были обеспечены 22-х месячным запасом дров и 14-ти месячным запасом угля.

Такое ненормальное положение с слишком большими запасами древесного горючего создано потому, что потребность в топливе металлургических заводов по причине малой производительности была низка.

В 1922-23 операционном году запасы по дровам подходят ближе к норме и составляют 18,8 месяцев, а по углю все еще остаются сильно избыточными—8,6. В прошлом году запасы по дровам почти совсем стали нормальными (18,6) а по углю—близкими к этому (7,2). В текущем 1924-25 операционном году как те, так и другие запасы вошли в свою норму.

Таким образом рассмотрение диаграммы запасов говорит о том, что в этой части проявлен чисто хозяйственный подход, и мы деньги зря не расходуем.

Рассмотрение диаграммы № 8 говорит нам другое. Эта диаграмма говорит, сколько мы действительно сжигали дров, древесного угля, суррогатов, каменного угля, кокса и антрацита.

В 1922-23 операционном году мы сжигали 272.000 кубов дров, а выплавили 8.000.000 пуд. чугуна. На эти две цифры надо обратить внимание и их следует запомнить: 8.000.000 пудов чугуна и 272.000 кубов дров. В 1923-24 операционном году мы выплавили 15.000.000 пудов чугуна, а дров сожгли 276.000 кубов. Что это означает? А сейчас предполагаем выплавить 21.800.000 пудов чугуна, а дров израсходовать только 249.000 кубов; как видите количество чугуна все увеличивается, а расход дров все уменьшается. Это объясняется, во-первых, тем, что наши технические обходы становятся из года в год лучше, что на 1 короб древесного угля мы выпускаем больше чугуна, на 1 затраченную сажень дров в мартене металла получаем больше. Это во-первых. А во-вторых в топливный баланс входят новые виды топлива: каменный уголь, нефть и суррогаты (сучья и хвоя). Это все говорит, что мы избегаем затрачивать капитал в дорогое топливо, но зато растет потребление суррогатов минерального топлива.

Древесного угля в 1922-23 операционном году мы сожгли 679.000 коробов, в прошлом году сожгли 1.000.000 и в текущем году хотим сжечь тоже только 1.000.000 коробов, несмотря на сильное увеличение выплавки чугуна. В отношении сжигания древесного угольного топлива наше хозяйство быстрее выравнилось, чем в отношении дров.

До войны суррогатов мало сжигали. В 1910 году всех суррогатов было 4,2%. В годы гражданских войн их потребление совсем прекратилось. В 1923-24 операционном году пней и сучьев сожгли 2,5%, в текущем году намечено сжечь 1%. Торфа в 1910 году было сожжено 1,9% от всего количества топлива, а теперь увеличивается. Минерального угля в 1910 году сожгли 6.000.000 пудов или 3,6%, в 1922-23 году уже 19.500.000 пуд. или 18,4%. В прошлом году сожгли 24.000.000 пудов или 22%, в настоящем году предполагаем сжечь 30.850.000 пудов или 23%.

Эта картина отрадная, она говорит, что топливное хозяйство немножко улучшается, и может быть мы в ближайшее время еще сократим участие дров в нашем топливном балансе, заменяя их в переделе чугуна по возможности минеральным топливом, имея целью сохранение древесины исключительно для доменной плавки.

Начну с чугуна. В 1913 году—тот Урал, на котором мы сейчас хозяйствуем, выплавил 50.969.000 пудов чугуна. Мы привыкли считать, что наши уральские заводы до войны дали 55.000.000 пудов чугуна. Это неверно, потому что некоторые заводы со своими домнами от нас отошли. А те металлургические районы, которые находятся сейчас в нашем ведении, дали 50.969.000 пудов чугуна по 45 коп. пуд чугуна в среднем. (См. табл 9 и 10).

В 1921-22 г. этот же Урал, теми же своими заводами дал 4.600.000 пуд. чугуна.

В 1913 году для выплавки 51.000.000 пудов чугуна работала 31 домна, и на каждую домну в год пришлось 846.000 пудов; в 1921-22 операд. г. всего выплавлено 4.600.000 п., каковые от произв. 1913 г. в 51.000.000 пуд. составляют 9%, при чем указанное количество получено при работе 10 домн, и таким образом годовая выплавка 1 домны выразилась в среднем за 1921-22 оп. г. в 460.000 пудов.

В 1922-23 опер. г. мы имели 17% довоенной выплавки чугуна, т. е. 8.800.000 пудов при работе 13 домн, при чем на 1 домну приходилось уже пудов годовой выплавки. При этом надо полагать, что сюда вошли также 860.000 домны похуже, чем были работавшие в 1921-22 оп. году, так как всегда лучшее берем сначала; но тем не менее на каждую домну в год получается больше выплавленного чугуна.

В 1923-24 оп. г. мы дали 15.293.000, т. е. 30% к довоенной выплавке, в работе находилось 17 домн, и на каждую домну приходилось по 910.000 пудов годовой выплавки металла.

По нашей программе на текущий операционный год предполагается выплавить 21.815.000 п. чугуна; это будет уже почти 41% от довоенной выплавки, а будет работать всего 20 домн, т. е. каждая домна даст 1.090.000 пудов. Хорошие результаты—поразительные результаты.

Чем же это улучшение результатов объясняется? Благоприятными причинами повышения отдачи на 1 домну следует считать, во-первых, перевод на коксовую плавку в прошлом 1923-24 оп. году одной домны Нижне-Салдинского завода, а в текущем 1924-25 оп. году работу на коксе как этой же н.-салдинской домны (весь год), так и надеждинской домны (9 мес.); во-вторых—значительно лучшую работу в смысле суточной выплавки против довоенного времени древесно-угольных печей Надеждинского, Аша-Балашевского и др. заводов Урала.

Надеждинская домна своей хорошей работой сыграла большое значение в увеличении среднего процента выхода на домну. Эта хорошая работа объясняется тем, что в Надеждинском заводе специалист хороший, рабочие дисциплинированные и дисциплинированный профсоюз.

В 1913 г. Урал дал 36.070.000 пуд. всех катанных изделий, в 1921-22 оп. г.—5.000.000 пуд. или 13-14% от производства 1913 года, в 1922-23 оп. г.—8.800.000, при чем 24-25% от 1913 года. В прошлом году—12.900.000 пуд. или 35-36% от 1913 года, в текущем опер. году мы думаем дать 23.418.000 пуд., при чем по первоначальной программе было намечено 21.000.000, а по расширенной программе выйдет 23.418.000 п.

Цены чугуна: довоенная—45 коп., в 1923-24 оп. г.—1 р. 16 коп., по смете тек. 1924-25 оп. года цена—84,9 коп. Работа 1-го квартала текущего 1924-25 оп. года показывает, что в намеченные сметами цены мы уложимся, а на некоторых заводах дадим даже немного дешевле, но в общем уложимся.

Теперь кровельное железо. Это продукт, в котором мы являемся на рынке монополистами. Тов. Сулимов говорил, что Югосталь при производстве своего плохого кровельного железа сама кроет нашим железом, но все же по качеству наше кровельное железо сейчас значительно ниже против довоенного качества. Тут не оборудование влияет, а влияет только внимание, которое необходимо применить во всех процессах выработки кровельного железа, начиная с сутунки.

Если сутунку прокатим с большим количеством окалины, то железо хуже будет,—значит нужно следить насчет окалины, во время нужно подмусорить пятерки, но главным образом нужно обратить внимание на работу листового цеха: если дадим ударов 50, то будет барахло, а не железо, если дадим 100 ударов—будет лучше, но нужно давать 250 ударов, чтобы получить приличное железо, а этих 250 ударов не дают, и от этого страдает качество железа, поэтому оно получается не глянцевого и менее эластичное.

По количеству: в 1913 г. кровельного железа было выпущено 14.000.000 пуд. по 4 р. 66 коп. за пуд. В 1921-22 оп. г.—744.000 пудов или 5% от 1913 г., в 1922-23 оп. г.—3.200.000 пуд. или 23,5% от 1913 года, в прошлом году—5.223.000. или 37% от 1913 года и сейчас на 1924-25 оп. г. намечаем выпустить 8.100.000 пудов, что составит 58,1% к производству довоенного времени.

Существующее оборудование дальше расширять в текущем году мы не можем, и не потому, что рынок не принимает, или деньги не позволяют, а потому, что мы считаем, что кровли больше производить не следует, так как кровля форсируется в унисон с рынком, и дальше форсировать не следовало бы. 8.000.000 пуд. хватит за глаза.

Крупная металлическая промышленность Урала в довоенное время произвела продукта и полупродукта в довоенных рублях на валовую сумму в 156.599.000 рублей, а продажная стоимость выпущенной на рынок за тот-же год продукции была 80.797.000 рубл., В 1921-22 оп. году валовая стоимость производства в довоенных рублях была 19.613.000 руб., а продажная 11.500.000 руб., в 1922-23 оп. г. валовая стоимость была—35.000.000 рубл., а продажная—19.399.000 р. Прошлый год валовая стоимость составляла 55.000.000 руб. и продажная 30.000.000 руб. см. (табл. 11). В текущем 1924-25 оп. году предполагено выпустить на 76.000.000 р., а продать на 54.000.000 довоенных рублей, при чем это будет составлять 48% к валовой и 67% к продажной стоимости производства 1913 года.

Эти цифры говорят, что сумма готовой товарной продукции за последние годы увеличивается не в той пропорции к довоенному времени, как растет сумма общей стоимости производства, при чем стоимость продажная растет быстрее валовой, а отсюда следует, что если мы не применили пока полностью высших форм хозяйства, то во всяком случае, скромно выражаясь, мы эти годы, особенно прошлый год и текущий год, проводили и проводим работу коммерчески значительно лучше, чем она проводилась в довоенное время. Мы здесь бьем на рубль; мы говорим, что раз наш чугуны,—уральский шоколад, то из этого чугуна мы выжмем все до копеечки, т. е. мы весь этот чугун переделаем в готовые рыночные изделия и выручим за них значительно больше, чем мы могли бы получить только за чистый чугун. А в довоенное время этот шоколад отправляли куда угодно; мы выплавили, мол, этот шоколад, а вы перерабатывайте. Это была далеко не высшая форма хозяйства.

Теперь у нас—другое дело. Мы применились к обстоятельствам и проволоку стальную тянем на Белорецком заводе, которую раньше возили от немцев; златоустовские изделия расширили, форсировали производство всякой посуды для хозяйства в Лысьве и Каслях до максимума; Ку-

синский завод приспособили к посудному литью и его будем производить не из вагранки, а прямо из домны. Все это говорит, что эти цифры не есть случайность, а что мы действительно перешли к лучшей форме металлургического хозяйства.

Дальше мы эти способы будем форсировать, применять все больше и больше. Конечно, тут могут быть некоторые опасности, если дело рассматривать с точки зрения чисто уральского патриотизма. Уже сейчас мы знаем, что поскольку рынок мы лишили хорошего чугуна, (возьмите: гвозди вырабатывались саратовской Этной и др. из нашей катанки; мы протягиваем катанку в Белорецком заводе, а там переделывают ее на гвозди), Юг начинает будировать, что на рынке чугуна нет. Урал не дает, а поэтому разрешай нам пускать в работу гиганты, заводы Юга. С этой стороны некоторая опасность для нас есть в смысле конкуренции чугуном. Но если гнаться за рублем, то мы можем тягаться. Югосталь своими заводами может выпустить в 1924-25 оп. году чугуна, сортового железа, труб и пр. максимум на 85.000.000 червонных руб., мы же выпустим наших изделий на 100.000.000 руб. Если Юг даст чугуна на 100% больше нашего, то рублей он получит меньше нашего, так как мы выпускаем с точки зрения рынка товар более высокой квалификации, именно: посуду, инструмент и пр.

Теперь о заработной плате и производительности труда.

В 1913 году один рабочий в металлургическом производстве давал продуктов по стоимости на сумму в 134 р. 77 коп. (См. табл. 12). Дальше рассмотрим—сколько мы от одного рабочего получаем в наше время: в 1920-21 оп. г. мы получили на 19 руб. в месяц, т. е. 14,3% от выхода 1913 года, в 1921-22 оп. г. на 29 р. 80 коп., т. е. 22% довоенного, в 1922-23 оп. г.—48 руб.—36%. Прошлый год получили на 73 руб., т. е. 54,6% довоенного выхода. Сметные предположения на текущий год составлены очень жестко, под нажимом и влиянием со всех сторон, таким образом, что рабочий даст нам по смете на 110 р., т. е. 81,6% к довоенному, и мы ему дадим 17 р. 26 коп. заработной платы—также на 81,2% от довоенной зарплаты.

В 1913 году рабочему в месяц платили 21 р. 25 коп., в 1920-21 оп. г., когда рабочий давал на 19 р., мы ему давали... нет, нельзя подсчитать... это было селечное время, когда не было твердого измерителя.

А вот, когда можно было подсчитать — за прошлый год, мы рабочему платили 17 р. 36 коп. в месяц в среднем, т. е. 81,7% от довоенной заработной платы, а рабочий давал в этом году в месяц продукции 54,6% от довоенного выхода. Значит мы платили ему больше, чем он давал промышленности. Значит он в прошлом году не только сдал полностью свою долю, но сдал также при этом и долю крестьянина.

По смете на текущий 1924-25 операционный год предусматривается получение от одного рабочего, занятого в металлопромышленности, готовой продукции на сумму в 110 руб., т. е. в размере 81% от стоимости довоенной его производительности; по этой же смете мы предполагали платить рабочему в месяц 17 р. 26 коп., т. е. тоже 81% от довоенной заработной платы в месяц. Но по работе за первые два месяца текущего операционного года вышло, что мы еще не получили от задолженного в металлопромышленности рабочего продукции на сметную сумму в 110 руб., так как фактически получено на 102 р., т. е. 76% от продукции довоенного времени, в то время как выплачено рабочему было в месяц 21 р. 50 коп., т. е. 101% месячной довоенной заработной платы.

Следовательно в этом вопросе нам предстоит в текущем году поработать по подгонке производительности труда к уровню заработной платы, и здесь немалую роль должны сыграть производственные совещания,

23003

2

на которых сама рабочая масса может и должна, как настоящий хозяин производства, указать дыры излишних расходов и возможности повышения производительности и интенсивности труда.

По каменноугольной промышленности в довоенное время рабочий добывал угля на 57 р. 50 коп. в месяц и получал за это в месяц 23 р. К текущему году месячная производительность рабочего угольщика уже подошла к довоенной цифре, а зарплата еще отстает от довоенной—составляя 77% от нее. По горнодобывающей промышленности также производительность идет впереди зарплаты, составляя 82 и 62% от довоенных цифр. В химической и текстильной промышленности Урала наоборот—зарплата обогнала рост продукции на рабочего, и в общем итоге по Уралу в текущем году получилось, что выход продукции на рабочего составил 87 р. 40 коп. или 81,9%, а заработная плата в месяц 17 р. или 79,6% от довоенного, т. е. обе цифры стоят почти на одной высоте.

Переходя далее к изложению условий, определявших сбыт продукции наших заводов, я считаю необходимым отметить следующие положения.

Начало истекшего хозяйственного года характеризуется определенной депрессией рынка (отсутствие спроса), и в дальнейшем рыночная конъюнктура в течение всего первого полугодия была не вполне устойчивой (См. табл. 13). Резкий финансовый кризис, начавшийся с весны 1924 года и захвативший всех крупных потребителей уральских изделий, особенно сильно сказался в течение некоторого времени на металлопромышленности Урала.

Начиная со второй половины года положение со сбытом начинает меняться в обратную сторону, и конец операционного года характеризуется уже определенным крупным оживлением, в особенности металлического рынка. Последнее обстоятельство, несмотря на ряд неблагоприятных факторов, имевших место в начале года, обусловило собой вполне удовлетворительные окончательные итоги продукции нашей горнозаводской и прочей промышленности. Общий оборот по сбыту за прошлый операционный год выразился в сумме 98 миллионов рублей. По отдельным отраслям итоги продажи выразились цифрами:

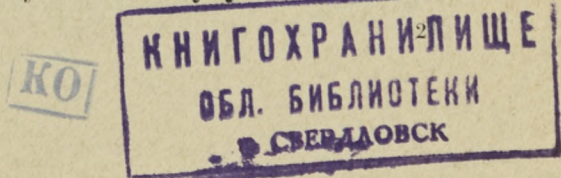
1. По металлической промышл.	65.646 т. руб. или	66,6 проц.
2. „ горной „	6.220 „ „ „	6,3 „
3. „ каменноугольной „	6.462 „ „ „	6,6 „
4. „ химической „	4.083 „ „ „	4,1 „
5. „ лесобумажной „	6.503 „ „ „	6,6 „
6. „ текстильной „	9.698 „ „ „	9,8 „
Итого . . .		98.612 т. руб. или 100 проц

Распределение сбыта всей уральской продукции по отдельным районам СССР произошло в истекшем году следующим образом:

Европейская часть СССР купила на	58.275.000 р. или	59,2 проц. всей продукции
Урал закупил	27.422.000 „ „	27,8 „ „ „
Сибирь	8.232.000 „ „	8,3 „ „ „
Экспорт за границу	2.494.000 „ „	2,5 „ „ „
Средняя Азия	2.189.000 „ „	2,2 „ „ „
98.612.000		100 проц.

Главная масса товаров—78%—сбывалась госорганам, следующее место—15,7%—занимала кооперация, и всего 5,5% всех товаров получили частные предприниматели.

Условия продажи в начале прошлого года были очень тяжелыми для промышленности Урала, а к концу года существенно улучшились.

Сопоставляя итоги прошлого года с итогами по продаже за 1922-23 оп. год, получаем:

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Обороты по продаже в тыс. рублей		
	1922-23 оп. года	1923-24 оп. года	Увеличение в %/о
Металлическая	32.886	65.646	200
Горная	3.659	6.220	170
Каменноугольная	4.409	6.462	146
Текстильная	6.875	9.698	141
Химическая	1.820	4.083	224
Лесобумажная	4.825	6.503	134
Итого	54.474	98.612	181

Приведенные цифры сами за себя говорят, они создают впечатление о том, как оздоравливающая промышленная жизнь всей страны жаждо впитывает в себя необходимые для работы материалы.

В результате столь сильно выросшего спроса на металлоизделия и прочие продукты уральской промышленности текущее производство истекшего года не всегда могло справиться с запросами рынка, и таковые удовлетворялись за счет запасов или вовсе не удовлетворялись. Это соотношение продажи с текущим производством характеризуется за прошлый 1923-24 опер. год следующими цифрами.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	В тысячах рублей		
	Выработка в 1923/24 опер. году	Реализация	%/о от выработки
Металлическая	61.548	65.646	101,7
Горная	6.112	6.220	101,6
Каменноугольная	6.655	6.464	97,1
Текстильная	9.668	9.698	100,3
Химическая	4.536	4.083	90,0
Лесобумажная	6.235	6.503	104,3
Итого	97.754	98.612	100,8

Как говорят цифры, вся выработка прошлого года целиком продана. Немаловажным фактором, способствовавшим успешному продвижению продуктов промышленности к потребителю, следует считать произведенное снижение цен. Как наиболее ходкий товар, надо назвать сортовой металл, кровельное железо, жести, посуду, сталь.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

СВЕТЛОВСКИЙ

Валовой прибыли за прошлый год всего по Уралу получили 8.800.000 руб., но исключая отсюда убытки от операции в сумме 1.082.000 руб. и затраты по консервации в сумме 2.914.000 руб. получим чистой прибыли около 4.000.000 руб.

Теперь о строительных работах.

Больших заводов гигантов мы строить, конечно, не можем, — денег нет, но кое-какие заплатки мы в прошлом году накладывали, производили переоборудование, капитальные и средние ремонты и некоторые постройки новых зданий. (См. табл. 14).

За весь 1923-24 оп. г. нами произведено новых построек на 5.000.000 руб., капитальных ремонтов на 3.000.000 руб., оборудования и дооборудований на 3.000.000 руб., на жилищное строительство 1.864.000 руб. в том числе: по металлургии на 670.000 руб., по горному делу на 516.000 руб., по каменноугольной промышленности на 514.000 руб., по текстильной на 124.000 руб.

За счет чего сделали, чем мы покрыли эту работу?

Всего расходов по этим статьям было на 13.000.000 руб. Из дотаций пошло на это дело 3.000.000 руб., за счет амортизационного капитала приблизительно 7,5 мил. и задел в некоторых цехах оборотные средства на 1.700.000 р.

Что мы предполагаем в будущем году?

Нужно указать, что Уралплан проверил цифры по металлургической промышленности на текущий операционный год, а по остальным отраслям хозяйства пока не проверены.

На текущий операционный год по новым постройкам мы составили смету на 9.000.000 руб., по капитальным ремонтам на 3.000.000 руб., по оборудованию на 9.000.000 руб., по жилищному строительству — до 2.000.000 руб., а всего по всем сметам на сумму 24.000.000 рублей. Покрываться они должны дотациями, которые распределяются: по металлургии железа—5.000.000 руб., по цветной металлургии около 1.900.000, по платине около 3.000.000 рублей, а всего таким образом, мы на Урал получим дотации около 10.900.000 рублей; из амортизационного капитала пойдет около 10.000.000 рублей и из оборотных средств пойдет около 3.000.000 р., и таким образом всего—24.000.000 р. мы полагаем покрыть.

Когда составлялась смета по новым работам, получилось известие, что центр предполагает дать нам некоторую сумму на специальное переоборудование тепло-силового хозяйства, при этом как будто бы до 5.000.000 должно перенестись нам, поэтому сейчас усиленно составляется смета.

Что же мы думаем строить?

Начнем с южного Урала, Белорецкого округа. Там мы должны расширить производство стальной проволоки для канатного производства, с тем, чтобы загрузить полностью канатную фабрику здесь в Свердловске и чтобы пустить готовое оборудование производства канатов, находящееся в самом Белорецком округе. Во вторых мы должны закончить те опыты, которые произведены пока лабораторным путем, — опыты производства оцинкованной проволоки, на которую большой спрос, чтобы ее не привозить из-за границы, а получать в Белорецком заводе. Через 1½ месяца завод должен уже приступить к производству этой проволоки.

Дальше, в Белорецке мы должны поставить волочильное дело и получение из проволоки всякого рода изделий, как сита и прочие плетеные изделия. Это дело нужно поставить, чтобы проволоку не гнать куда-то, а превращать в изделия на месте, и чтобы денег за это больше брать.

Также нужно закончить постройкой железную дорожку Лапыштинско-Белорецкую и в этом лесном массиве построить центральное углекислотное.

Это все основное по Белорецкому заводу.

В Тирлянах нужно ввести оцинкование железа, потому что оцинкованного железа требуется очень много, Лысьва не успевает всего сделать, а расширение Лысьвы пойдет не только по этому пути, но и по судному делу.

Белорецкое железо, если поставить на выделку кровли, всегда будет дороже продукта всех уральских заводов, потому что перегрузка на узкоколейной железной дороге всегда будет влиять на повышение цены; поэтому нужно вводить здесь оцинкование железа для получения более дорогого фабриката, выносящего дорогой транспорт.

Златоустовский завод. В нем мы должны выполнить программу, которая пока что грубо намечена и нами еще не проверена, но я думаю, что эта грубая наметка безусловно будет санкционирована в Области и в Москве. Наметка следующая: мы ставим задачей переоборудовать Златоустовский завод с таким расчетом, чтобы он производил на рынок изделий на сумму от 8 до 10.000.000 червонных рублей. Это мы хотим сделать для того, чтобы нам, если встанет туга вопрос с получением военных заказов, удержаться на твердой почве, а удержаться мы сможем только тогда, когда мы расширим производство стали, кос, граблей, вил, всякого рода предметов, которые сейчас везутся из-за границы, инструментов слесарных, токарных, кузнечных и крестьянских. Вот это производство мы во что бы то ни стало должны в течение наступающего строительного сезона текущего года начать и закончить. Денег на это много не требуется, но в общем эти деньги составят все-таки солидную сумму, потому что нам нужно наладить производство всякого литья для запасных частей сельскохозяйственных машин.

Кусинский завод. Там нужно расширить производство чугунной посуды и эту чугунную посуду нужно эмалировать; для организации этого производства нужны небольшие средства, но все же нужны. Мы ставим это производство с таким расчетом, чтобы выпускать до 400.000 пудов посуды в год.

Симский горный округ. В нем мыслится, хотя это нигде еще не проработано, остановиться на 3.000.000 пудов чугуна, что позволяют выплавить и топливо, и рабочие руки, и вода. Какие переделы, спрашивается, здесь имелись раньше. Там работали сортовое железо и продавали очень часто даже слитки на сторону. Мы преследуем цель внедрения высших форм хозяйства на Урале, мы мыслим продавать не чугун, не слитки, не железо, а продукцию второго производства—изделия.

Здесь намечаются такие разрешения проблемы: по Миньярскому заводу нужно поставить прокатку кровельного железа с заданием 1.500.000 пудов в год, а в Аша-Балашевском заводе—цельнотянутые трубы на 1.500.000 пудов или сварные—1.000.000 пудов; примерно таковы перспективы.

Кушва у нас не будет переоборудоваться за счет этих средств, о которых я говорил. Для переоборудования Кушвы потребуются очень большие деньги. Здесь нам нужно ставить переоборудование производств и доменного, и мартеновского, и прокатного дела с таким расчетом, чтобы выпускать минимум 10.000.000 пудов чугуна в соответствующие переделы мелкосортного и среднесортного железа.

Почему Кушва? Потому что она находится у подножия горы Благодати: руда под боком, подвесные дороги ведут прямо на колошники домен Кушвы, которые могут работать или на коксе, или на сибирском сыром угле.

Затем мы должны часть из этих средств израсходовать на Нижний Тагил, с тем чтобы приспособить домну работать на коксе. И затем, в дальнейшем, как большая программа,—здесь также нужно наметить к

постройке доменный завод (этого плана пока еще нет) с расчетом производства в 10.000.000 пудов в год. Гора Высокая под боком, площадь заводская у Тагила есть, ячейки заводские всех квалификаций имеются, поэтому так напрашивается мысль о постройке здесь нового завода на 10.000.000 пудов чугуна годовой выплавки.

Также Нижняя Салда. Наша задача—использовать имеющееся там оборудование, для чего потребуется некоторую сумму затратить из тех средств, о которых было выше сказано. Нижнюю Салду в текущем году нужно пустить и пустить, надо полагать, обе доменные печи и прокаты. Те товары, которые могут выпускать эти прокатные цеха, проданы и запродааны. Следовательно пустим безболезненно. Хотя что значит безболезненно? Напряжение финансовое там есть. Если товар нужно выпустить, тогда и топливо нужно из Сибири провести и произвести ремонт,—короче говоря, для пуска приходится производить расходы. Другое дело, когда мы расширяем производство. Мы, например, пустили второй мартен в Кушвинском заводе. Чем при этом руководились? А вот чем: 75.000 рублей мы израсходовали живых денег, а продукции думаем получить на 200.000 рублей. Здесь все было на месте: и чугун, и дрова, и ломь, и все эти средства были забиты в мертвый капитал, поэтому все расширение здесь прошло под лозунгом оживления мертвого оборотного капитала.

Что касается расширения и пуска Салды, то в этом случае мы будем иметь солидное финансовое напряжение.

Алапаевский округ. Доведем до 3.000.000 пуд. выпуск кровли и поставим точку. С этой целью часть денег пойдет на Алапаевск в текущем году и часть будет достраиваться в будущем операционном году.

Затем Ревда. Она, по моему убеждению, должна быть переоборудована. Гормет этим делом должен заняться, чтобы выпускать оттуда не проволоку катаную, а выпускать проволочные изделия или тонкую проволоку и гвозди, но не сырье. Для этого волочильный цех уже начали оборудовать, гвоздарный также. Нужно мартеновский цех усилить так, чтобы не стягивать слитков со всех заводов треста, находящихся в распоряжении Гормета, а чтобы сама Ревда работала на своем мартеновском металле и давала законченный цикл производства.

Верх-Исетский завод должен быть поставлен на производство динамного и трансформаторного железа, которое в прошлом В.-Исетского завода, хотя правда слабо, производилось, а сейчас мы от этого дела совсем отстали, и такое железо ввозится к нам из-за границы. Нам нужно всячески это дело наладить, принять все меры к его постановке и избежать ввоза из-за границы. Динамное железо пойдет, тут некоторые дефекты в производстве есть, но они являются результатом невнимательного отношения к делу и во всяком случае не очень серьезного свойства. С трансформаторным железом немножко труднее, но так или иначе, а оба дела нужно наладить.

Дальше, нужно ли В.-Исетский завод расширить или новый завод строить, пока никаких проектов нет; бродят планы, чтобы в районе В.-Исетска строить новый завод.

Теперь медь.

В этом году мы дадим около 250.000 пудов, возможно, что до 300.000 пудов. Пустим второй ватер-жакет в Калате и получим от обоих ватер-жакетов около 250.000 пудов. Если с июня месяца пустим Карабаш—это даст еще 50.000 пудов,—значит, как сказано, будет около 300.000 пудов меди. А на будущие годы программу мы строим так, чтобы с этих двух районов—Калаты и Карабаша получить в 1925-26 оп. году 550.000 пуд. и в 1926-27 оп. г. до 800.000 пудов, тогда как в довоенное время добывали 900.000 пудов меди с небольшим со всех медных районов государства.

Когда мы пустим Карабаш? Есть уверенность, что с июня пустим. Всякое новое дело сравнительно трудно. Когда приезжаешь,—кажется, что хорошо. А недавно приехал новый директор Карабаша и говорит, что труб нет газовых. Это для того, чтобы выкачивать из шахт воду. Заказали в Москву. Когда то придет. А сейчас придется административным путем отбирать от того треста, который имеет у себя и для себя эти трубы. Таким ударным порядком пока налаживается это дело.

Асбестовое дело. Тут непременно надо денег приложить. Товар очень ходовой, и у нас он начинает применяться. Потребление его в СССР усиливается все больше и больше, вследствие того, что находят новое применение асбеста в строительстве. В Москве, по инициативе Уралаасбеста, построен домик из соответствующего материала, куда входит асбест, и результаты получены очень хорошие.

Теперь будем говорить о перспективах.

Ближайшие перспективы таковы: мы ставим выплавку по чугуна на будущий 1925-26 операционный год 31.700.000 пуд., на 1926-27 оп. г. 44.300.000 пуд. и на 1927-28 оп. г.—52.500.000 п.

Если у вас запечатлелись цифры 1913 г., то вы припомните, что там мы имели 51.000.000 пуд., а мы по 3-х летнему нашему плану в 1927-28 оп. г. должны дать 52,5 мил. пуд.

Здесь нет построек новых заводов, а есть только восстановление существующих заводов и перестройка четырех доменных печей в Кушвинском заводе и четырех доменных в Чусовой, для выплавки по каждому заводу по 10.000.000 в год. Расширение производства чугуна в Чусовой, до 10.000.000 пуд. в год мы производим с тем расчетом, чтобы крупную металлургию с Лысьвенского завода угнать и Лысьву специализировать на ее жестяном и посудном производстве.

Здесь также необходимо отметить, какие расчеты мы строим на топливе.

В развитии уральской металлургии даже в таких размерах, как это выше указано в 3-х-летке, нельзя базироваться только на уральском древесном топливе; поэтому мы строим, главным образом, свою программу на сибирском коксе и сыром угле мощного пласта.

В 1925-26 оп. году мы предполагаем получить из Сибири кокса 9.200.000 пуд.,—там уже сейчас работает одна батарея, которая дает 4.880.000 пуд., а в августе или сентябре должна быть пущена вторая батарея на такое же количество: весь этот кокс мы заберем, но нам его даже не хватает, поэтому мы еще заберем 900.000 пуд. угля мощного пласта.

В 1926-27 г. потребуется кокса по нашей программе 13 мил. пуд. и угля пласта Мощного 4,5 мил. пуд.

В 1927-28 г.: кокса 14.000.000 пуд. и угля пласта мощного 7.000.000. Таким образом, в этом году мы должны будем вывезти из Сибири 21.000.000 пуд. кокса и угля. Отсюда следует, что в 1925-26 оп. году мы имеем полную гарантию, что Сибирь нас не задержит, так как 2 батареи будут работать и они дадут требуемое количество кокса. В 1926-27 оп. мы должны подогнать Сибирь, чтобы она расширила коксовое дело,—это во-первых, а во-вторых с коксом назревает некоторая возможность и у нас в Кизеле. Сейчас пока лабораторным путем выявлено, что кизеловский уголь—коксующийся уголь; в настоящее время эти опыты перенесены в Москве на полуфабричные рельсы, и если действительно эти коксования кизеловского угля подтвердятся полуфабричными испытаниями, тогда перспективы для нашей уральской металлургии открываются чрезвычайно большие, и весь наш план будет перевернут вверх ногами. Если для доменной плавки будет употребляться кизеловский кокс, то от него мы будем иметь стоимость пуда чугуна в 18 коп., в то время когда от дерева мы это

влиятельнее имеем в размере 40 коп., от кокса сибирского 55 к., от сырого угля пласта Мощного будем иметь 35 коп.; следовательно уголь пласта Мощного уже выгоднее для плавки, чем наш древесный уголь, но если оправдаются надежды на кизеловский кокс, то в нем мы будем иметь самое выгодное торюющее для доменной плавки. Плюсом к этому надо добавить, что в районе Кизела есть рудные залежи, энергия уже есть, кокс дадут Кизелкожи, и таким образом здесь открываются очень большие перспективы. Но пока что расчеты в 3-х-летке мы ведем на сибирский уголь, во-первых потому, что коксование Кизелугля еще не вышло из стадии опытов, и во-вторых потому, что Сибирь должна развиваться, и мы должны ей в этой части помочь.

Я не буду говорить о переделах, так как они зависят от основного. В нашей программе, надо сказать, проводится новый принцип, который мы провели в прошлом году и от которого в этом году не отходим, — это то, что мы ставим задачей не чугуна выпускать, а больше выпускать готовых изделий в продажу.

От перспективы 3-х летнего развития перейдем к рассмотрению более далеких и широких перспектив развития металлопромышленности СССР.

В этом развитии мы идем в униссон с рынком, в униссон с нашей культурой, — это очень важно, и здесь как будто бы мы ошибки не делаем. Само собой разумеется, когда говорят о больших вопросах, о больших проблемах, о далеком будущем, тут конечно могут быть вполне допустимы ошибки; все же о перспективах далекого будущего кое-что нужно наметить. В данном случае я хотел бы очертить контуры развития по чугунному делу, так как они нам на Урале рисуются.

Если взять выпуск чугуна за прошлый год, то Америка выпустила 2,5 миллиарда пудов чугуна и в этом числе 296.000.000 пуд. ковкого чугуна, а мы в 1913 году вообще выпустили 290.000.000 пуд. чугуна.

Мы можем выпускать только через несколько лет 300.000.000 п., а там 2½ миллиарда. Это говорит о том, как у них развита техника.

Расход чугуна в других государствах, который измеряется потреблением на душу металла, таков: в Америке 251,5 пудов на душу, в Бельгии — 17,6 пуд., в Англии — 11,5 пуд., а у нас 0,4 пуда.

Теперь, когда мы начинаем говорить о перспективе развития, то вы спросите себя, почему мы не американцы. Почва у нас такая же, тот же крестьянский рынок, колоний нам особенно не нужно, так как у нас есть крестьянское хозяйство, — вот и давай ему больше тех изделий, которые ему необходимы и которые мы должны производить.

Что наше крестьянское хозяйство может в ближайшие 10 лет потребить при том темпе его развития как оно совершается, и нормальном темпе развития покупательной способности? Я беру пример на покупке сельскохозяйственных машин, — сколько крестьянин расходовал на приобретение сельскохозяйственных машин в прошлом, позапрошлом году и сколько сейчас и дальше можно рассчитывать? Это увеличение покупательной способности в этой части из года в год составляет примерно 25-30 процентов.

Подходя таким образом, выявляем, что в ближайшие 10 лет мы должны дать до 500.000.000 пуд. чугуна. Хочешь не хочешь, а это должно быть. Кто же должен дать это количество?

Юг, мне кажется, больше 250.000.000 пуд. дать не может, и на этом его точка. Залежи руды у него больше не позволяют развивать выплавку металла.

125 мил., максимум 150.000.000 должен дать Урал, а остальное должна дать Сибирь. Абсурд тащить сюда на Урал топливо за 2.000 верст, — поэтому Сибирь должна готовиться к выплавке чугуна на собственном коксе и собственной руде, которой у нея имеется достаточное количество.

Мне кажется, что при составлении своих программ развития Урал должен помнить одно: что его руды хороши, и поэтому мы должны вести наше металлургическое производство комбинированным порядком, мы должны во чтобы то ни стало использовать чистоту нашего древесно-угольного чугуна для выделки наиболее ценных и ответственных изделий. Может быть не шутка, и нам действительно придется строить завод, на котором мы должны производить из уральского металла не гвозди и проволоку, а может быть к карманным часам пружины. Надо бороться за рубль. Но вторую часть, может быть большую часть в количественном отношении нужно строить именно на минеральном топливе, причем 120-150 мил. пудов чугуна это наша точка.

Теперь о машиностроении.

Надо было больше уделить внимания строительству сельскохозяйственных машин. Я не буду демонстрировать здесь цифр, как из года в год в течении 15 лет шло в Западной Европе производство сельскохозяйственных машин, какое участие имели в сбыте в России наши русские заводы и иностранцы. Я только скажу какая потребность в этом сейчас. Как говорит тов. Дзержинский, в прошлом году всех почвообрабатывающих единиц машин выработано около 138.000. В этом году мы ставим программу — дать всех почво-обрабатывающих машин, плугов, культиваторов и т. д. 597—600 тысяч. Это максимум, что могут дать существующие заводы.

Потребность?

Если измерять осторожно, учитывая рынок и покупательную способность, а не то, что требуется по статистике на одну десятину плугов, и если взять последнюю высшую культурную форму ведения хозяйства, то мы получим, что для Сибири Урал ежегодно должен производить до 300.000 штук плугов. А я подсчитываю еще более осторожно, я принимаю только покупательную способность крестьянского хозяйства и ее развитие и считаю, что на будущий год Уралу нужно выпустить около 150.000 плугов, т. е. вдвое меньше против первого подсчета, и примерно 13.000 культиваторов, потом веялки, сеялки, молотилки и т. д. Но плужное дело нужно рассчитать на 150.000 тысяч плугов.

Что для этого нужно?

Для того, чтобы здесь дело не провалить, в определении заводов для производства сел.-хоз. машиностроения нужен тот подход, который мы делали в части определения покупательной способности и сбыта этих плугов. Первое, — нужно учитывать близость завода к сети развитых путей сообщения, дешевые железно-дорожные тарифы для доставки машин в места потребления, культурность района, наличие древесного топлива и металла и т. д., и само собою — тяготение к соответствующим районам сбыта.

После такого подхода невольно напрашивается вывод, что производство этого количества плугов мы должны развивать на заводе Колющенко в Челябинске. Для этого мы должны вложить в него теперь 800.000 руб. В таком случае на будущий год мы получим от него 150.000 этих плугов.

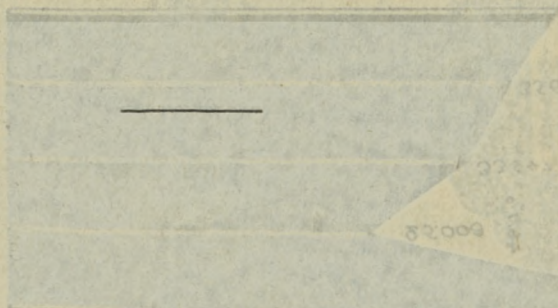
Ввиду того, что строительство этих сельскохозяйственных машин безусловно должно развиваться, в связи с развитием сельского хозяйства, нужно сейчас же определить районы сбыта, выявить, что к чему тяготеет, и на основе этого нужно планировать практические расчеты на дальнейшее. Вот тут, чтобы увязать работу и развитие действующих, ныне существующих заводов, нужно найти организационную форму для ведения этого дела. Какие же организационные формы должны улучшить это все хозяйство по постройке сельскохозяйственных машин? Бюро Обкома РКП (б) этот вопрос рассматривало, и как будто бы решена организация акционерного общества, с широким вовлечением к участию в нем крестьянского

капитала путем выпуска маленьких акций в 1-2-3 рубля. Здесь нужно сильно пропагандировать и агитировать вовлечение крестьян в это творчество,—это первое; а во вторых в это дело надо вовлечь областные торговые организации и банки, может быть придется некоторые тресты вовлечь в это дело,—мы считаем, что это большое и важное дело, денег для полного его удовлетворения и для того, чтобы не отстать от роста крестьянского хозяйства, нужно много, и денег этих Москва на 100 процентов нам не даст. Но если мы с вами сами сумеем проявить инициативу, не будем пустословить, а покажем, что крестьянский капитал мы собрали, что мы сами нашли какой-то капитал,—при таком создании организации, при таком подходе к делу мы имеем право рассчитывать и быть уверенными, что кое-что Москва даст, что поддержка Москвы нам будет обеспечена.

Теперь в заключение о транспорте. Мы в течении последних двух лет говорили везде и всюду, на больших и маленьких собраниях, что у нас паровозы и вагоны есть, давайте только продукты промышленности — грузы и железные дороги живо повезут. Я думаю, что это время оптимизма прошло, наоборот настало время ударить в колокола, что в ближайшее же время, если не принять соответствующих мер, то развитие промышленности упрется в отказ транспорта; и сигнализация, что здесь неблагоприятно, уже есть.

Из моего доклада в части, обрисовывающей работу уральской промышленности в настоящее время и перспективы развития на ближайшее 3-х-летие, можно усмотреть, что в работе нашего хозяйства происходит необычайный ураганный подъем, что ведет за собой следствием такой же ураганный подъем грузооборота. Если грузооборот настоящего времени и ближайшего будущего на железных дорогах обеспечивается подвижным составом полностью и состоянием верхнего строения пути в большей части потребности, то при сохранении в железно-дорожной политике прежней линии: отказа от паровозо-и вагоно-строительства при воздержании от заказов на рельсы и их скрепления — уже через малый промежуток времени развитие нашей промышленности неминуемо должно упереться в неготовность и отказ транспорта обслужить ее жизненную потребность в перевозках.

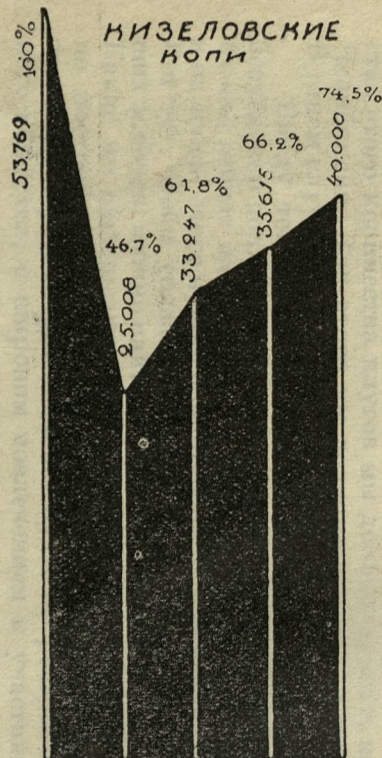
Сигналы начинающегося неблагополучия мы уже получаем в настоящее время со стороны Сам.-Злат. жел. дор., которая не может справиться с продвижением на запад сибирского хлеба и потому начинает душить неподачей вагонов под нагрузку наши южно-уральские предприятия, в том числе и Челябинские копи. Эту сигнализацию неблагополучия нам необходимо учесть, пока не поздно, и расширением паровозо-вагоно-строения парализовать надвигающийся из-за необычайного роста грузооборота недостаток подвижного состава и путем усиленной прокатки рельс — снабдить железные дороги Союза необходимым материалом для реставрации верхнего строения железно-дорожных путей.

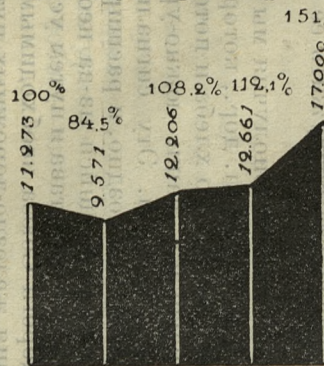
Каменноугольная промышленность Урала

(в тысячах пудов).

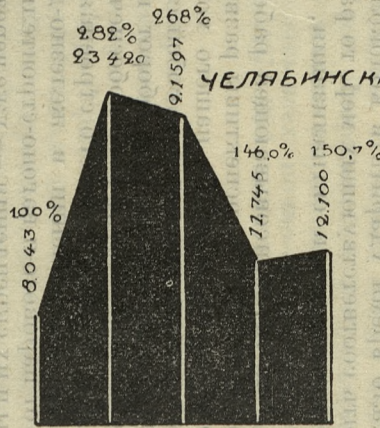
ДОБЫЧА КАМЕННОГО УГЛЯ ПО КОПАМ

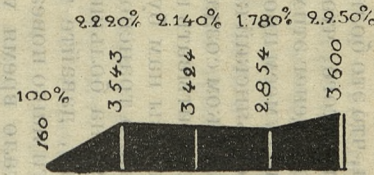
БОГОСЛОВСКИЕ

ЧЕЛЯБИНСКИЕ

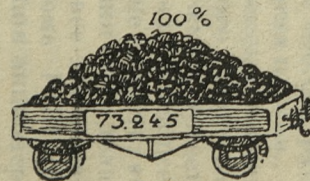

ЕГОРШИНСКИЕ

1913. 21/22 22/23 23/24 24/25
оп.г. оп.г. оп.г. оп.г. оп.г.

13,5к 10,5к
СЕБЕСТОИМ. 1 ПУДА

1913. 21/22 22/23 23/24 24/25
оп.г. оп.г. оп.г. оп.г. оп.г.

84%

ПО УРАЛУ

1913. 21/22 22/23 23/24 24/25
оп.г. оп.г. оп.г. оп.г. оп.г.

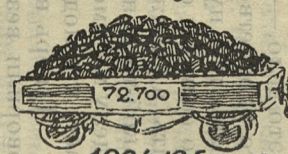
96%

96%

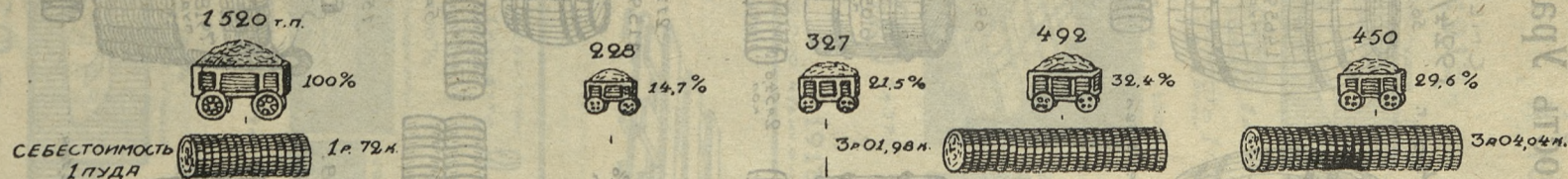
99%

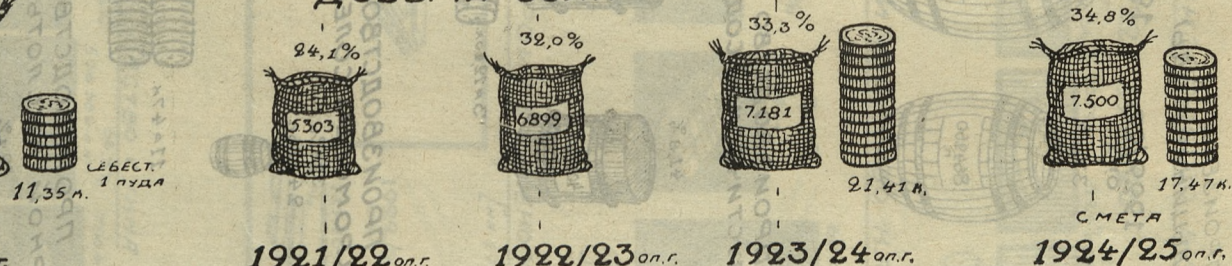
Горнодобывающая промышленность Урала (в тысячах пудов).

Таблица № 2.

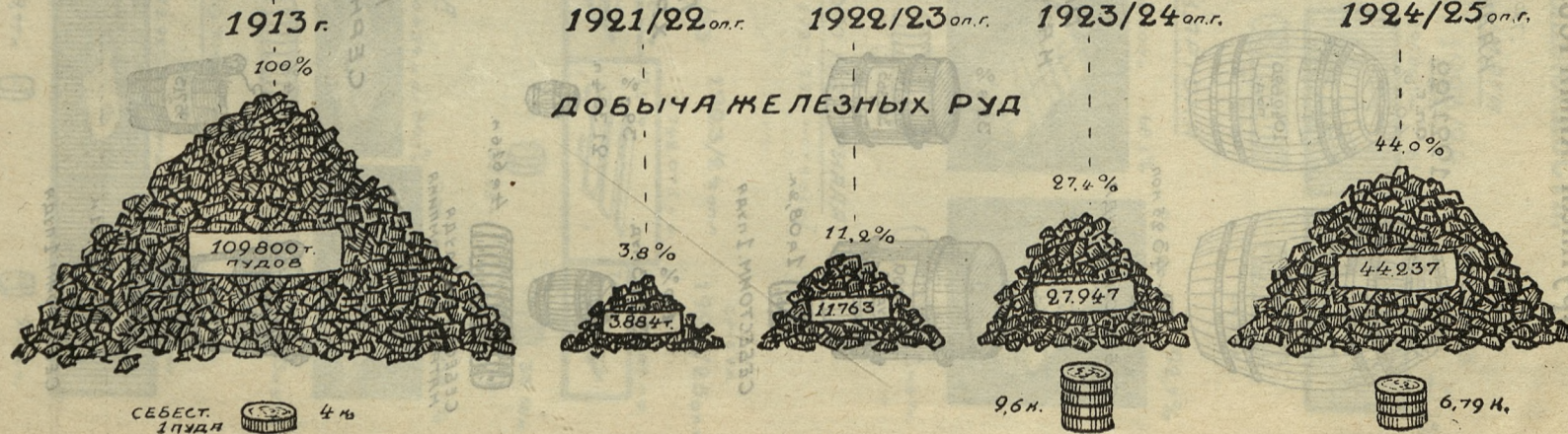
ДОБЫЧА СОРТИРОВАННОГО АСБЕСТА

ДОБЫЧА СОЛИ

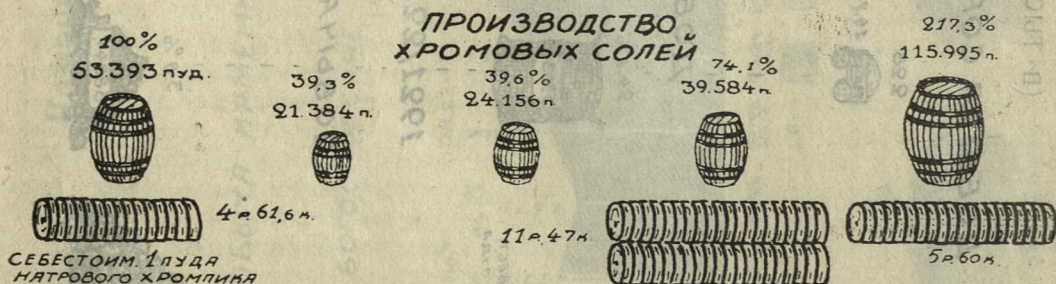
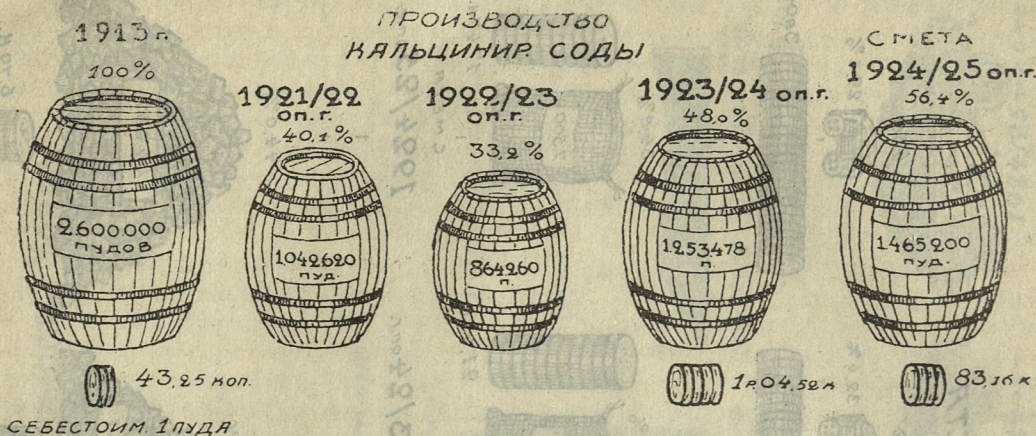

ДОБЫЧА ЖЕЛЕЗНЫХ РУД

Крупная химическая промышленность Урала.

Таблица № 3.

Уральская крупная бумажная, деревообрабатывающая и текстильная промышленность.

1913 г.

ПРОИЗВОДСТВО БУМАГИ

СМЕТА

1924/25

483.500 пудов 100%

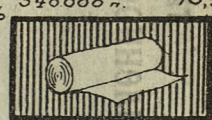
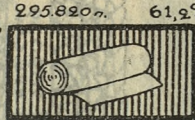
1921/22

1922/23

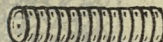
1923/24

340000 п.

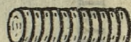
70,3%

1 п 65 н.

3 п 89 н.

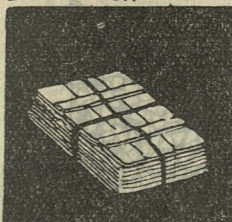

2 п 91 н.

СЕБЕСТОИМОСТЬ 1 ПУДА
МЕ ЛТ ОБЕРТКИ

102.000 пуд. 100%

ПРОИЗВОДСТВО КАРТОНА

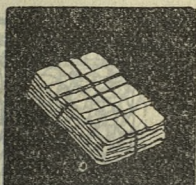
23,7%

36,5%

69500 п. 68,1%

94620 п.

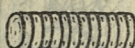
99,7%

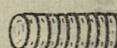
СЕБЕСТОИМОСТЬ
1 ПУДА

1 п 37 н.

3 п 21 н.

2 п 47 н.

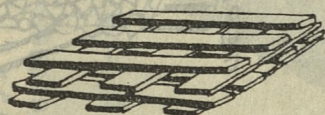
1913 г.

ПРОИЗВ. ПИЛЕНОГО МАТЕРИАЛА

50000.000 КУБ. ФУТОВ

[НА 1921/22 Г. НЕТ СВЕД.]

100%

1922/23

1923/24

СМЕТА

1924/25

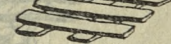
5.115.105 м. ф.

5.742.075 м. ф.

10,2%

11,5%

3.879.282 м. ф.

СЕБЕСТОИМ.
1 КУБ. ФУТА

20 н.

35,98 н.

33,58 н.

100%

900.000 ПОГОН. ЯРШ.

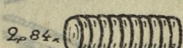
ПРОИЗВОДСТВО СУННА

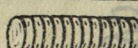
СЕБЕСТОИМОСТЬ
1 ЯРШ.

1 п 24 н.

2 п 84 н.

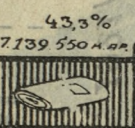
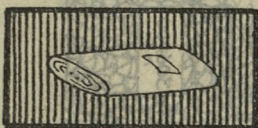

3 п 43 н.

100%

16.500.000 МВ. ЯРШ.

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛОТНА

СЕБЕСТОИМ.
1 МВ. ЯРШ.

30 н.

29,77 н.

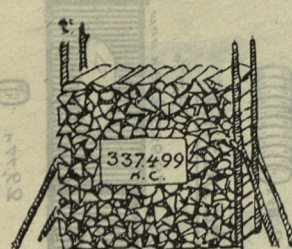
29,2 н.

Таблица № 5.

Лесокуренные операции Уральской горнозаводской промышленности.

Заготовка и вывозка дров (в куб. саженьях).

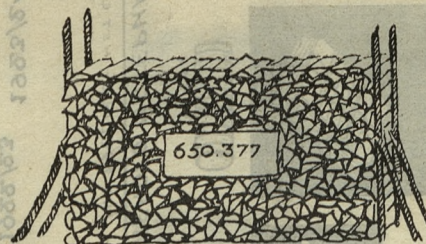
НАРУБЛЕНО ДРОВ

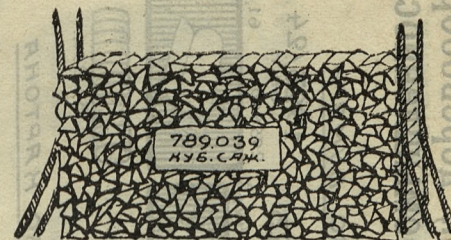
1921/22 оп.г.

1922/23 оп.г.

1923/24 оп.г.

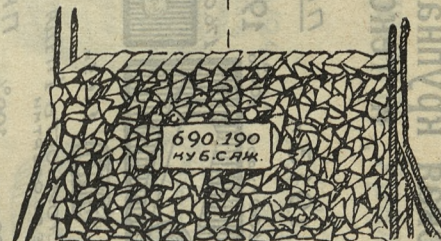
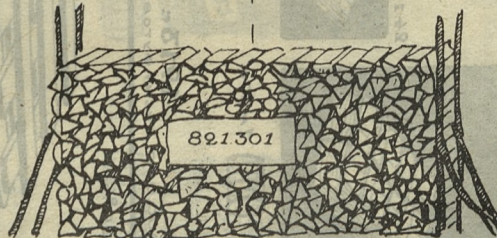
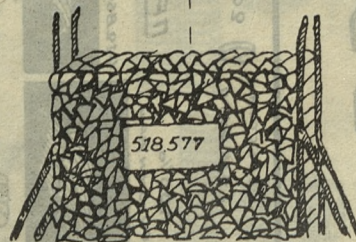
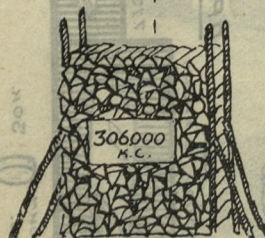

СМЕТА
1924/25 оп.г.

СЕБЕСТОИМ.
1 КУБ. САЖ.
В ЛЕСУ

ПОСМЕТЕ 6 р. 4 к.
ОТЧЕТНЫЕ ДАННЫЕ 5 р. 78 к.

ПЕРЕВЕЗЕНО ДРОВ

СЕБЕСТОИМ.
1 КУБ. САЖ.
ПРИ ЗАВОДАХ

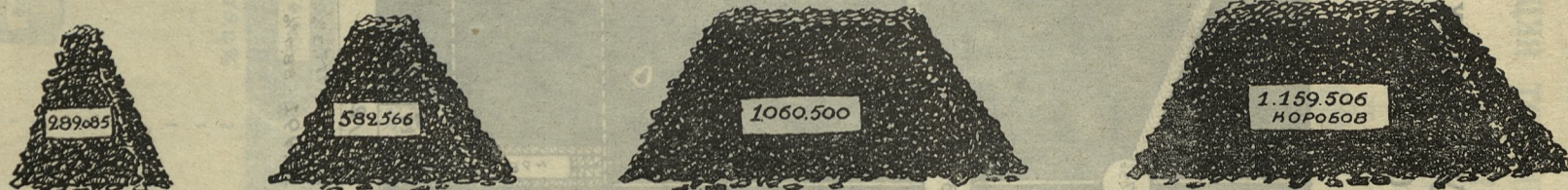
ПОСМЕТЕ 18 р. 46 к.
ОТЧ. ДАННЫЕ 17 р. 57 к.

СЕБЕСТОИМ. ПОСМЕТЕ
ПРИ ЗАВОДАХ 15 р. 96 к.

Лесокуренные операции уральской металлургической промышленности.

Выжиг и перевозка древесного угля (в коробах).

ВЫЖЖЕНО УГЛЯ

СЕБЕСТОИМОСТЬ
ОДНОГО КОРОБА
ПРИ УГЛЕВЫЖИГ.
ПЕЧАХ

ПО СМЕТЕ

ОТЧЕТН. ДАННЫЕ

5 р. 77 к.

5 р. 54 к.

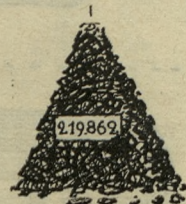
1921/22 оп.г.

1922/23 оп.г.

1923/24 оп.г.

СМЕТЯ
1924/25 оп.г.

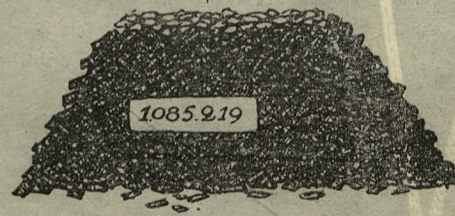
ПЕРЕВЕЗЕНО УГЛЯ

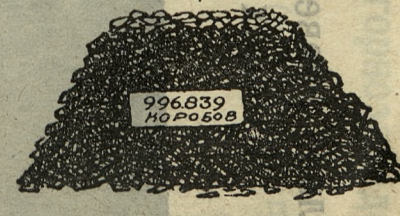
219,862

491,339

1,085,219

996,839

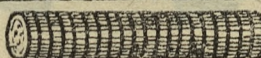
СЕБЕСТОИМ.
ОДНОГО КОРОБА
ПРИ ЗАВОДАХ

ПО СМЕТЕ

ОТЧЕТН. ДАНН.

7 р. 36 к.

6 р. 79 к.

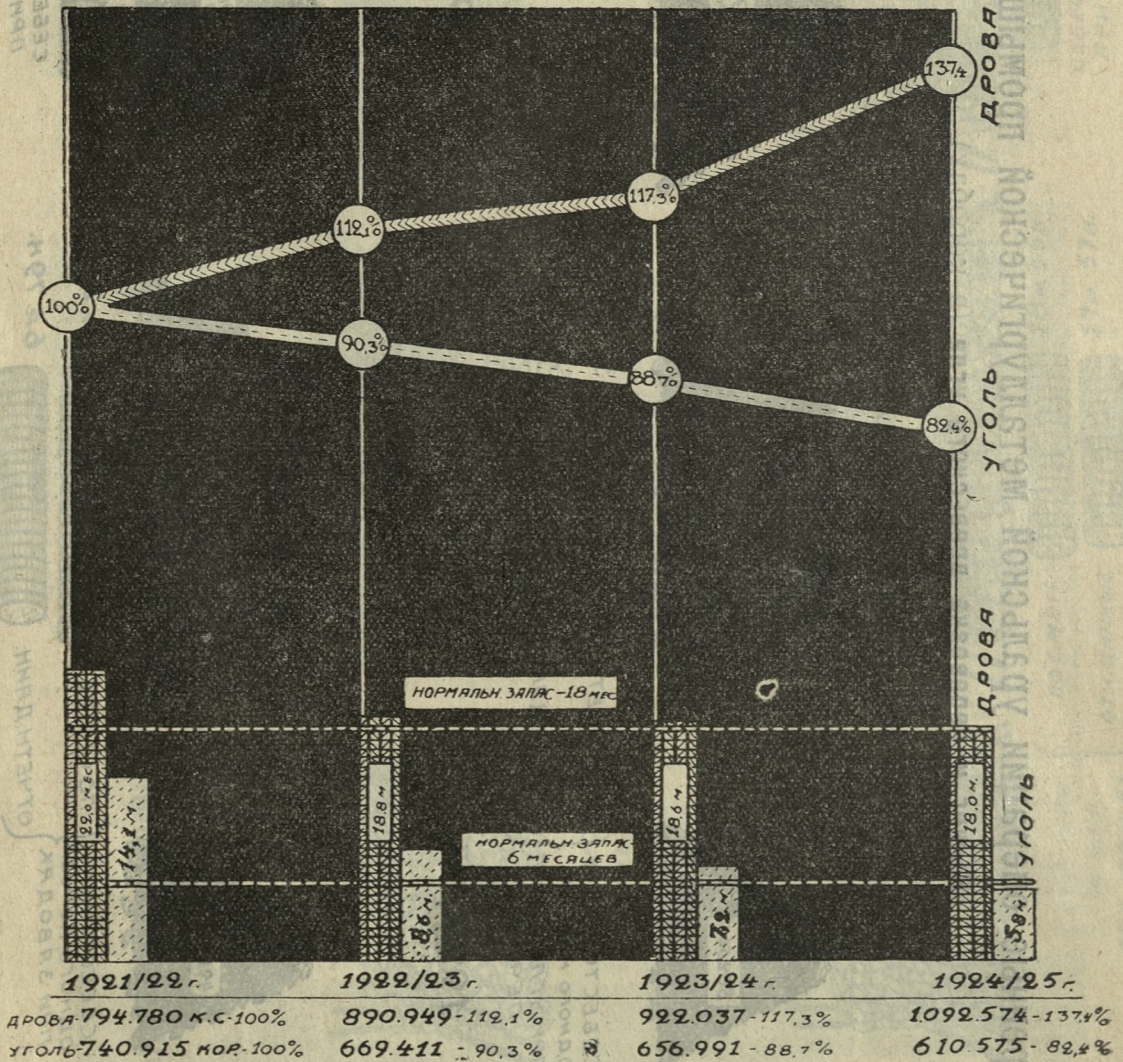

6 р. 23 к.

СЕБЕСТ. ПО СМЕТЕ
ПРИ ЗАВОДАХ

Таблица № 7.

Баланс древесного топлива уральских металлургических заводов и обеспечение в них.

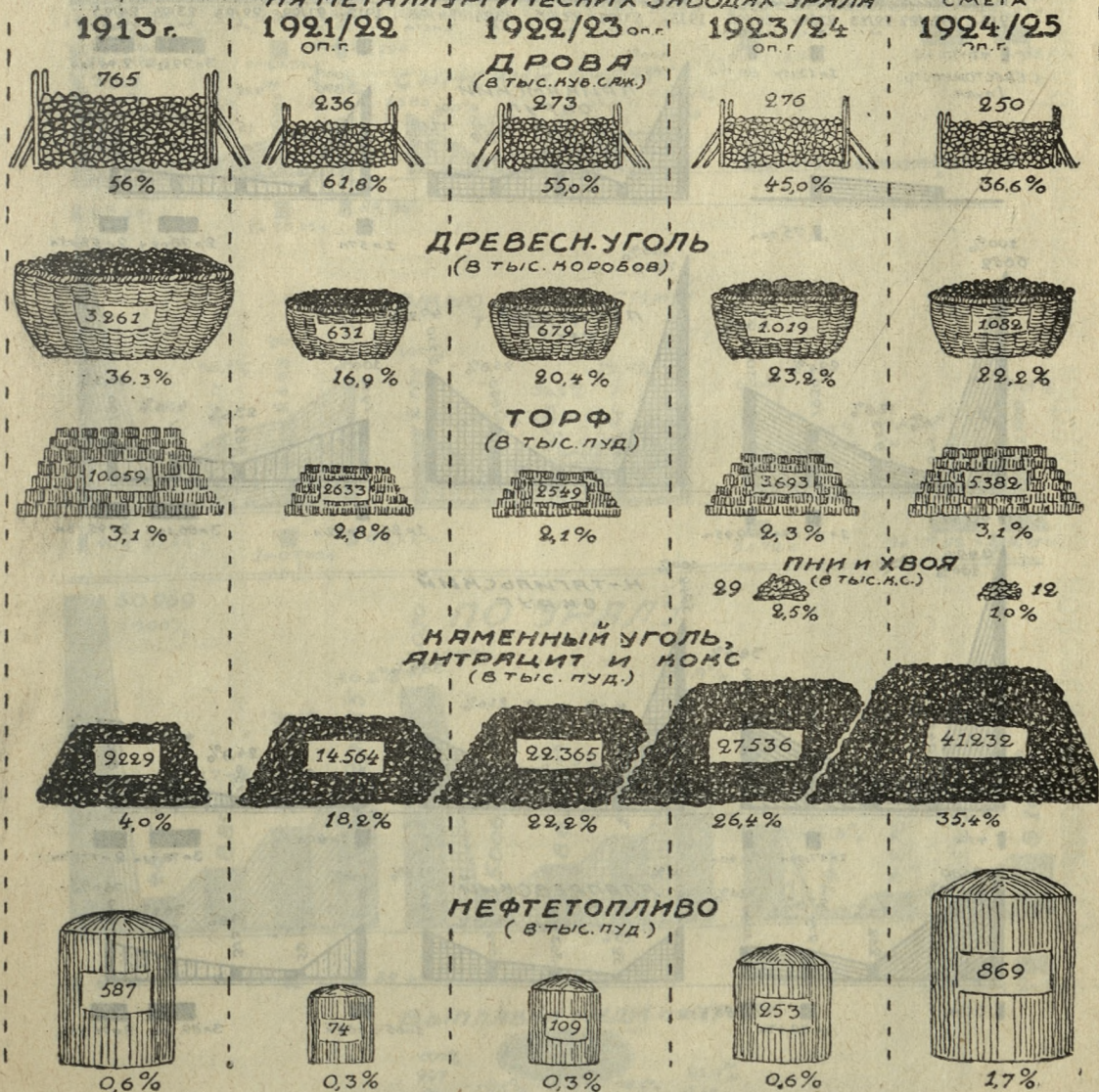

Минерализация топливного баланса горнозаводских предприятий Урала

в переходе на условное (7000 калорий) топливо (в тысячах пудов).

РАСХОД РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТОПЛИВА НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДАХ УРАЛА

Металлургическая промышленность Урала

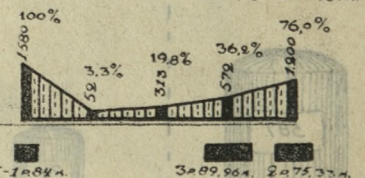
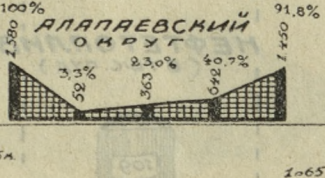
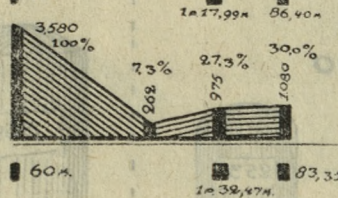
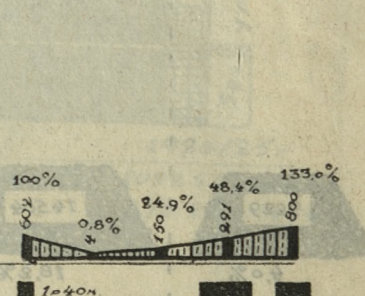
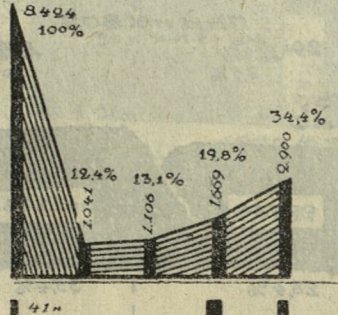
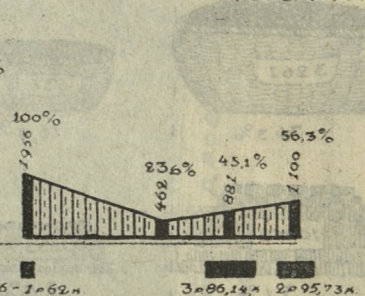
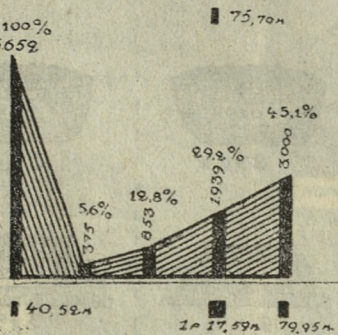
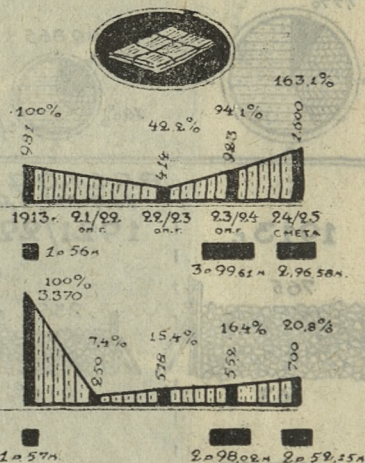
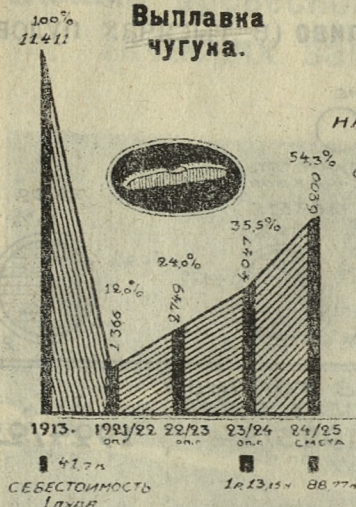
(в тысячах пудов).

Суммарная выработка готовых прокатных изделий.

Выплавка чугуна.

Производство прокатного железа.

НАДЕЖДИНСКИЙ КОМБИНАТ

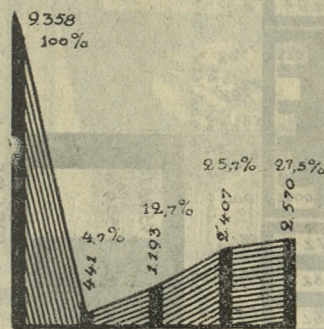

Металлургическая промышленность Урала.

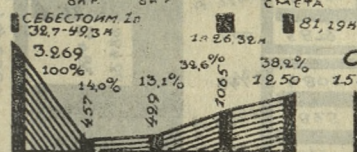
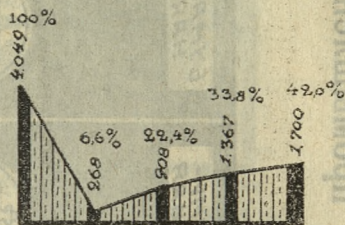
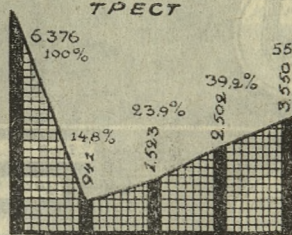
Выплавка
чугуна.

Суммарная выработ-
ка готовых прокат-
ных изделий.

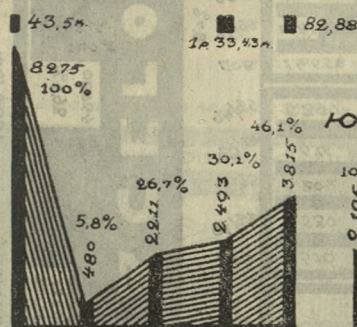
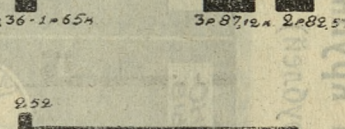
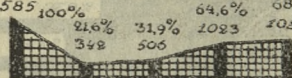
Производство кро-
вельного железа.

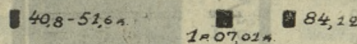
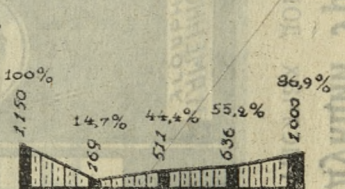
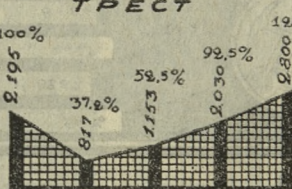
СВЕРДЛОВСКИЙ ТРЕСТ

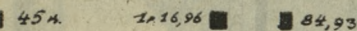
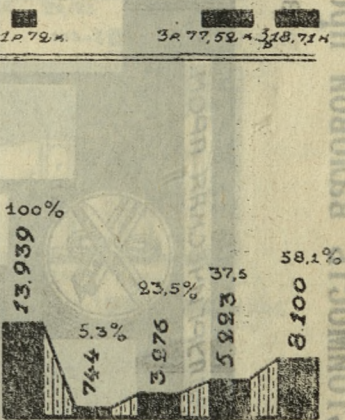
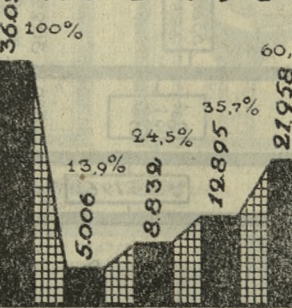
СИМСКИЙ ОКРУГ

ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ТРЕСТ

ПО УРАЛУ

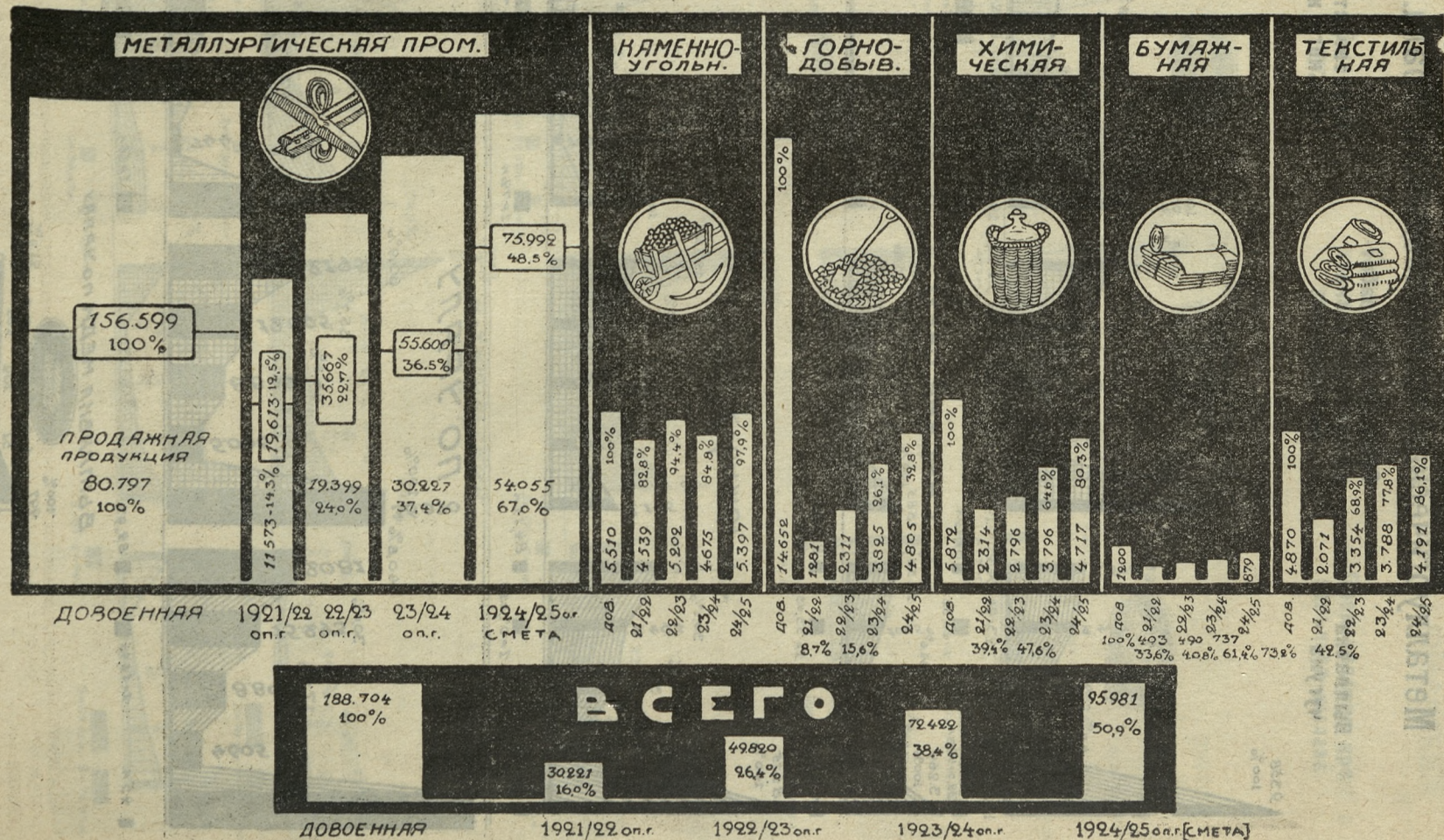
ВЫПЛАВКА МЕДИ ПО УРАЛУ

МЕДЬЧЕРНАЯ 7р 12р75 10р81.

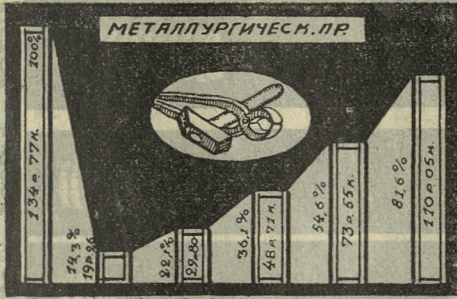
Стоимость валовой продукции Уральской крупной промышленности

(в тысячах довоенных рублей).

Производительность труда и заработная плата в уральской крупной промышленности (в довоенных рублях).

СТОИМОСТЬ ИЗДЕЛИЙ, ПРОИЗ-
ВЕДЕННЫХ ОДНИМ РАБОЧ. В МЕСЯЦ.

СТОИМОСТЬ УГЛЯ, ДОБЫВ.
ОДНИМ РАБОЧ. В МЕСЯЦ.

ДОВОЕННАЯ 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

МЕСЯЧН.
ЗАРАБ. ПЛАТА
21,25
100%

17,36
81,7%

17,26
81,2%

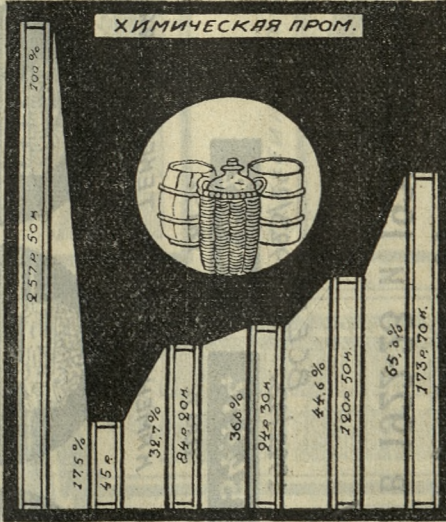
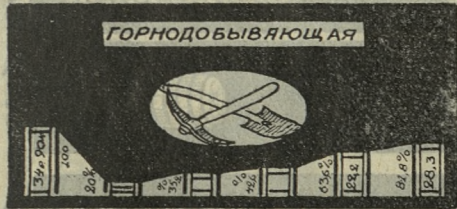
ДОВОЕН. 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

23,1
100%

18,07
78,2%

17,68
76,7%

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ БЕЗ КАМ. УГЛЯ, ЗОЛОТА И ПЛАТИНЫ

ДОВОЕН. 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

23,1
100%

6,40
27,7%

28,30
122,6%

34,40
148,9%

140,54
608,4%

141,33
611,8%

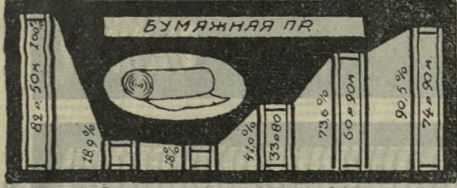
ДОВ. 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

17,06
100%

103,4%

17,65
103,5%

17,94
105,1%

ДОВ. 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

20,20
100%

15,80
78,2%

33,80
167,3%

60,90
301,5%

90,5
448,0%

74,90
370,8%

ДОВ. 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

90,80
100%

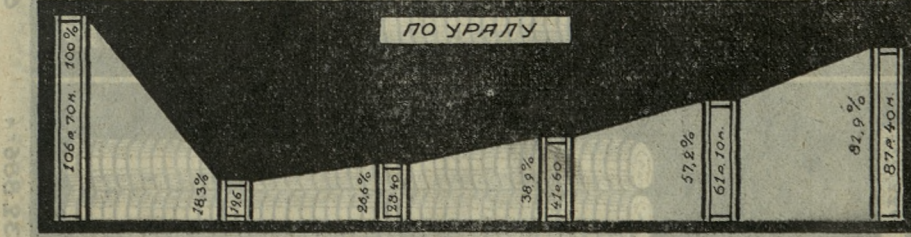
38,5
42,4%

57,9
63,8%

58,60
64,5%

53,90
59,4%

73,90
81,4%

ДОВОЕННАЯ 1920/21 он.г. 1921/22 он.г. 1922/23 он.г. 1923/24 он.г. 1924/25 СМЕТА

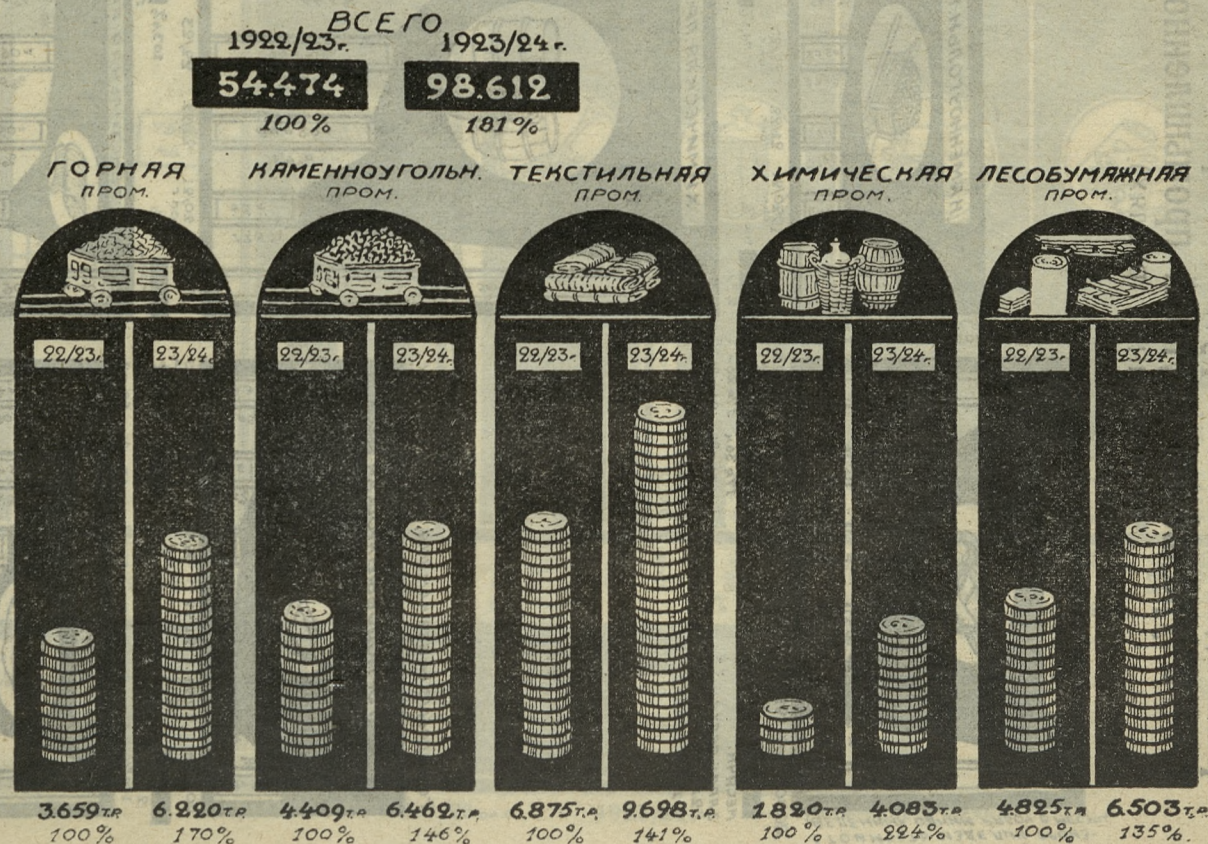
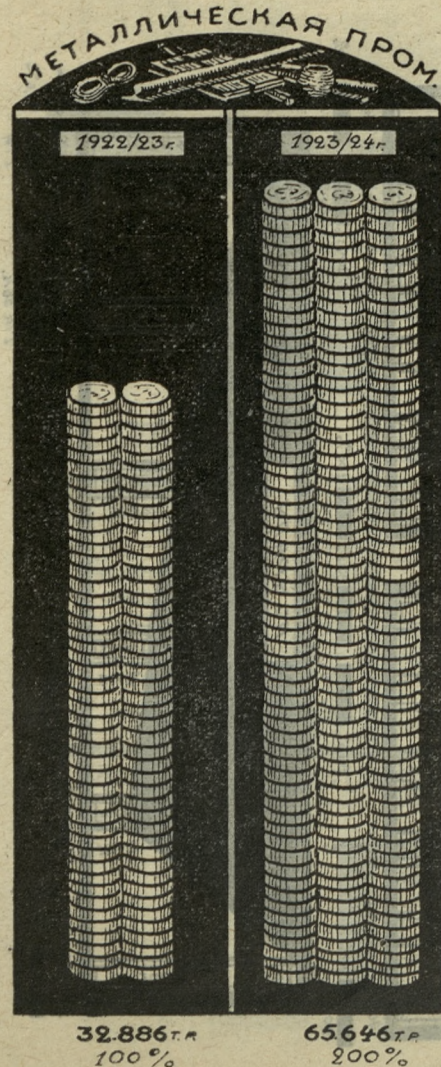
21,35
100%

17,36
81,3%

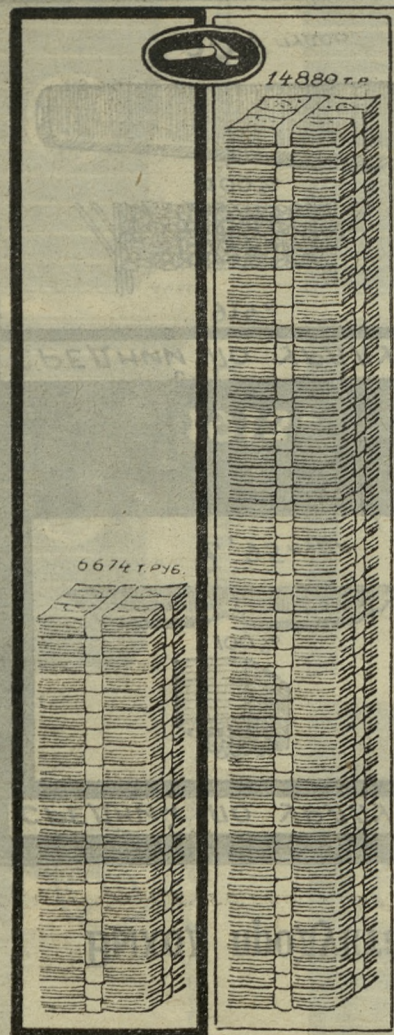
17,2
79,6%

Таблица № 13.

Сбыт продукции уральской крупной промышленности в 1922-23 и 1923-24 операционных годах.

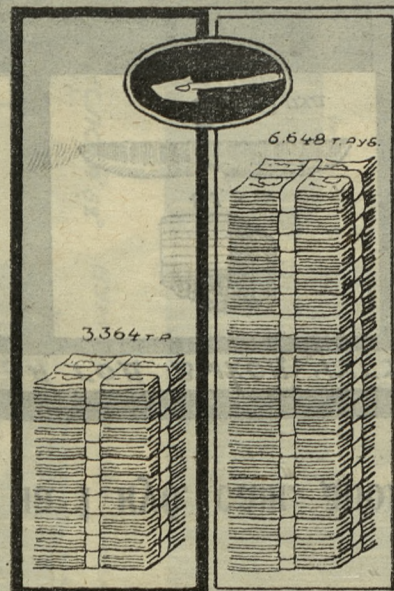
МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПРОМ.

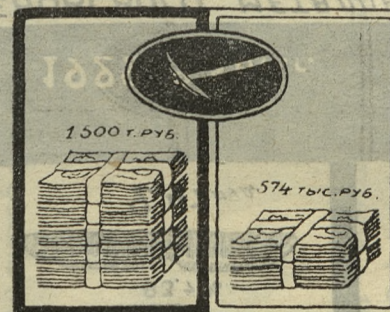
Затрата капитала на новые постройки, капитальные ремонты и оборудование по уральской крупной промышленности за 1923-24 операционный год и смета на 1924-25 год.

ВСЕГО	
1923/24 оп. г.	1924/25 смета
12.639 т. руб.	23.253 т. руб.

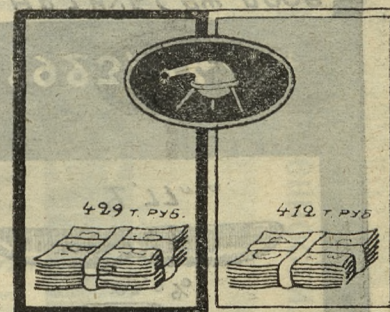
ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

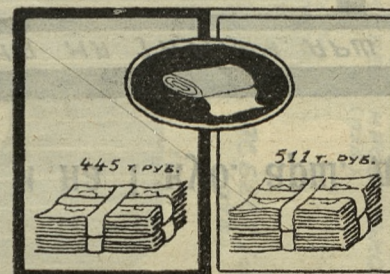
КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМ.

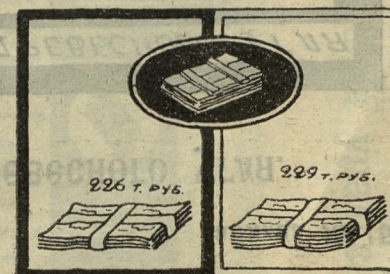
ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМ.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМ.

ЛЕСОБУМАЖНАЯ ПРОМ.

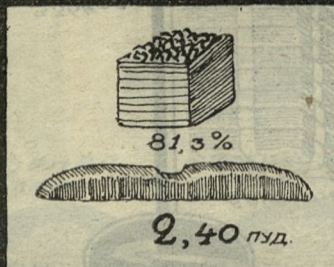

Выход продукта на 1 куб. саж. дров и на 1 куб. арш. древесного угля.

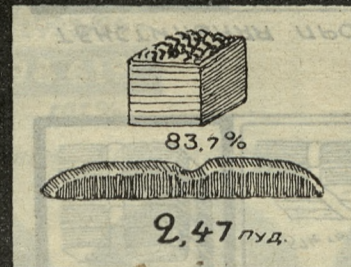
СРЕДНИЙ ПО УРАЛУ ЗА ГОД ВЫХОД ЧУГУНА НА 1 КУБ. АРШ. ДРЕВЕСНОГО УГЛЯ

1913 г.

1921/22 оп.г.

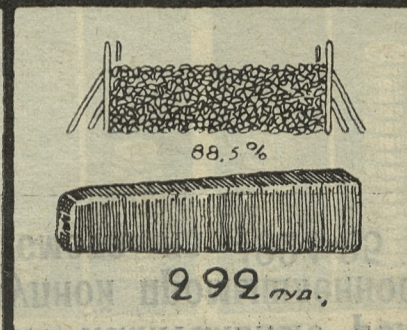
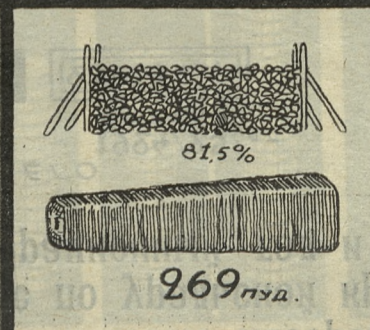
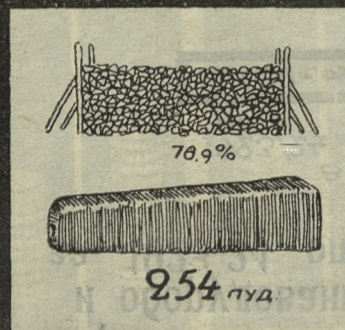
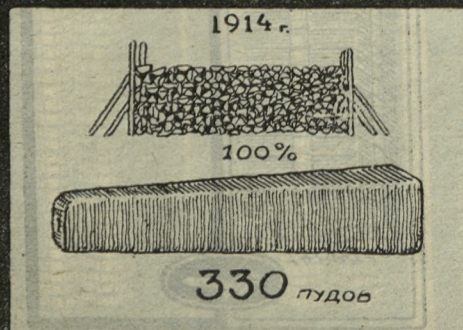

1922/23 оп.г.

1923/24 оп.г.

СРЕДНИЙ ПО УРАЛУ ЗА ГОД ВЫХОД МАРТЕНОВСКОГО МЕТАЛЛА НА 1 КУБ. САЖ. ДРОВ

ЧУГУН ЛИТЕЙНЫЙ (ПУД)

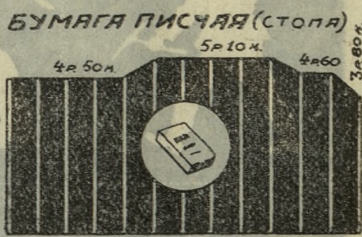
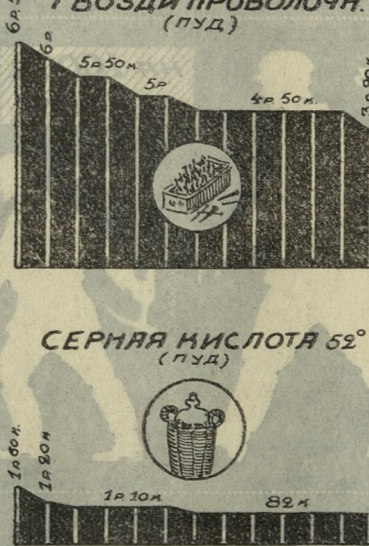
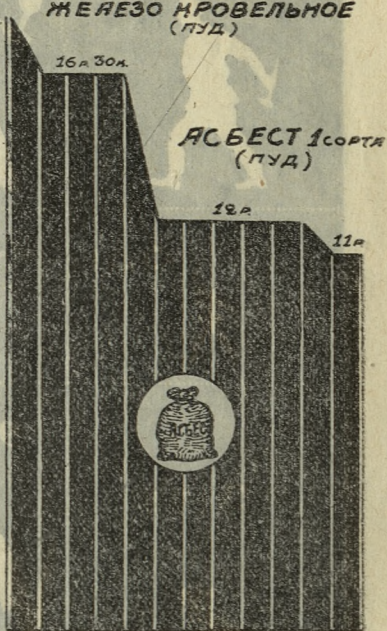
Год	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
1933	3,6	2,875	1,65	1,45	1,35	1,35	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2
1934	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6
1935	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6

ЖЕЛЕЗО СОРТОВОЕ (ПУД)

Год	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
1933	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6
1934	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6
1935	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6

ЖЕЛЕЗО КРОВЕЛЬНОЕ (ПУД)

Год	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
1933	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6
1934	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6
1935	3,2	2,8	2,5	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6

Количество рабочих, приходящееся на 1000 пуд. готовой продукции по отраслям уральской промышленности.

Число рабочих, приходящихся на 1000 пуд. готовой продукции по отраслям уральской промышленности.

Цена 35 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
г. Свердловск, улица Вайнера, № 12
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР УРАЛКНИГИ.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ
Ильинка, 4, помещен 29.